

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**«Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»**

Н.В.Пыхина

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Учебное пособие

**Нижний Новгород
2011**

Печатается по решению редакционно-издательского совета ГОУ ВПО НГЛУ. Специальности: ТиМПИЯиК, Иностранный язык, Филология. Дисциплина: педагогическая антропология.

УДК [37(091)] (075.8)

ББК 74.03(0)

П 958

Н.В. Пыхина. История педагогики: Учебное пособие. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. – 98 с.

Учебное пособие предназначено для студентов специальностей “Теория и методика преподавания иностранных языков и культур”, “Иностранный язык” и “Филология”, получающих квалификацию “Преподаватель”. Пособие включает теоретический материал, отражающий основные этапы развития зарубежной и русской педагогики, а также контрольные вопросы и тесты. Приводится список рекомендованной литературы для расширения информационной базы по проблеме истории педагогики. В пособие включены хрестоматийные тексты, иллюстрирующие взгляды классиков зарубежной и отечественной педагогической мысли.

УДК [37(091)] (075.8)

ББК 74.03(0)

Составитель Н.В. Пыхина, канд. пед. наук, доцент

Рецензент Е.Н. Дмитриева, докт. пед. наук, профессор

© ГОУ ВПО НГЛУ, 2011

© Пыхина Н.В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
 Раздел I	
Философское понимание человека	6
Греческие философы о человеке.....	6
М.Ф. Квинтилиан о воспитании подрастающего человека.....	11
Человек глазами гуманистов эпохи Возрождения.....	14
Вопросы-задания.....	22
 Раздел II	
Становление европейских педагогических традиций воспитания и образования человека.....	23
Природосообразное воспитание в учении Я.А. Коменского.....	23
Возрастная периодизация и классно-урочная система по Я.А. Коменскому.....	26
Джон Локк о разностороннем воспитании “джентльмена”.....	30
Вопросы-задания.....	34
 Раздел III	
Идеи развивающего обучения и единой школы в зарубежной педагогике.....	35
Школьные проекты Ж.А. Кондорсе и Л.М. Лепелетье.....	35
И.Ф. Герbart о связи многосторонности и индивидуальности в образовании.....	40
Дидактика развивающего обучения и ее реализация в школе Ф.В.А. Дистервега.....	44
Вопросы-задания.....	47
 Раздел IV	
Церковная и государственная педагогика России.....	48
Домострой.....	48
Епифаний Славинецкий	49
Реформаторская деятельность Петра I в области просвещения.....	51
Юности честное зеркало.....	55
Е.Р. Дашкова.....	57
Н.И. Новиков.....	58
Домашнее воспитание дворянок в первой половине XIX века.....	60
Вопросы-задания.....	61

Раздел V

Антропологические взгляды педагогов России XIX-XX вв. 62

К.Д. Ушинский. Человек как предмет воспитания.

Педагогическая антропология..... 62

Родное слово..... 63

Н.А. Добролюбов..... 65

П.Ф. Лесгафт..... 70

Вопросы-задания..... 72

Раздел VI

Общественная педагогика XIX- начала XX в.

о воспитании и образовании..... 73

К.Д. Ушинский. О пользе педагогической литературы..... 73

Детская журналистика..... 76

Женское образование..... 78

Образование в Нижнем Новгороде..... 81

Вопросы-задания..... 84

Раздел VII

Идея свободного воспитания в зарубежной и русской педагогике... 85

Педагогическая теория Жан-Жака Руссо..... 85

Лев Николаевич Толстой..... 88

Константин Николаевич Вентцель..... 91

Вопросы-задания..... 92

Раздел VIII

Тесты..... 93

Библиографический список..... 97

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие содержит необходимый объем информации по истории зарубежной и отечественной педагогики. Материал учебного пособия поддерживается хрестоматийными текстами. Историческое становление зарубежной и отечественной педагогической мысли рассматривается с позиций педагогической антропологии. Ее основу составляет ориентация на личность человека в разных исторических условиях с учетом времени, места действия, социально-культурных предпосылок развития образования, взаимосвязи государственной политики и общественного движения в образовании. Основными принципами построения учебного курса являются принципы научности, историзма, преемственности и целостности воссоздания историко-педагогической картины мира. Ведущими концептуальными подходами к историко-педагогическим явлениям, освещенным в пособии, являются системный, культурологический и аксиологический подходы.

В аспекте зарубежной педагогики последовательно раскрываются следующие исторические периоды: Античность (рассматривается воспитание и образование в Древней Греции и Древнем Риме); эпоха Возрождения (на примере Англии, Италии и Франции); начало Нового времени (XVII век); эпоха Просвещения (конец XVII-XVIII в.в.); период Великой французской революции (1789-1794); образование в Западной Европе в XIX веке (на примере трудов немецких педагогов-классиков).

В учебном пособии представлена информация по следующим разделам становления отечественной педагогики: воспитание, школа и педагогическая мысль до XVII века включительно; школа и педагогика с XVII до первой половины XIX века; педагогика и школа со второй половины XIX века до 1917 года.

Каждый раздел завершают вопросы-задания, позволяющие выявить понимание студентами сущности педагогических концепций выдающихся педагогов и мыслителей различных эпох. В пособии представлены тесты по историческим основам педагогической антропологии. Цель списка литературы, приведенного в конце пособия, - расширить представления о развитии зарубежной и отечественной педагогической мысли.

Раздел I

Философское понимание человека

Греческие философы о человеке

Демокрит

Демокрит (ок. 460-370 до н. э.) - представитель материалистического направления в древнегреческой философии. Демокрит был ученым-энциклопедистом, занимавшимся математикой, физикой, анатомией, медициной, историей и другими науками. По свидетельству древнегреческих писателей, ему принадлежало до 70 различных сочинений. Из них полностью не сохранилось ни одного.

Демокрит одним из первых высказал мысль о необходимости соотносить воспитание с природой ребенка. Ему принадлежит высокая оценка роли упражнения в воспитании и обучении. Считая любознательность детей главной причиной обучения, он все же говорил, что нельзя обойтись без элементов принуждения. Демокрит предостерегал от дурного примера и считал очень важным упражнения в нравственных поступках. Исключительно большое значение в воспитании детей Демокрит придавал воздействию родителей.

Фрагменты о воспитании [18]

430. “Ни искусство, ни мудрость не могут быть достигнуты, если им не учиться”.

436. “Должно стараться не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума”.

553. “Могут быть юноши умные и старики глупые. Ибо научает мыслить не время, но раннее воспитание и природа”.

577. “Благоразумие отца есть самое действительное наставление для детей”.

615. “Природа и воспитание подобны. А именно воспитание перестраивает человека, создает [ему вторую] природу”.

617. “Воспитание есть украшение в счастье и прибежище в несчастье”.

624. “Воспитание детей – рискованное дело, ибо в случае удачи последняя приобретена ценою большого труда и заботы, в случае же неудачи горе несравнимо ни с каким другим”.

Платон

Платон (427-347 до н.э.) - один из крупнейших древнегреческих философов, родоначальник объективного идеализма. Ученик Сократа. В течение нескольких десятилетий занимался педагогической деятельностью

в Афинах. При гимнасии Академия основал школу для желающих заниматься философией. Платон был идеологом афинской аристократии. В своих произведениях “Государство” и “Законы” он изложил систему взглядов по воспитанию детей высших слоев рабовладельческого общества.

В государстве, о котором мечтал Платон, философы-правители и воины-защитники живут за счет продуктов труда земледельцев и ремесленников. Воспитание детей властвующих каст является прерогативой государства. После рождения дети передаются в общественные воспитательные дома, где они должны находиться до 7-летнего возраста под надзором специальных лиц. Главными средствами воспитания в это время являются игры, различные сказки и предания, а также музыка. С 7 лет все дети должны посещать школы типа афинских. Характер физического воспитания должен приближаться к спартанскому. Платон - сторонник принципиального равенства воспитания мальчиков и девочек. В идеальном государстве Платона молодые люди, достигшие 20 лет и проявившие склонность к философии, занимаются науками и дальше. После 30 лет они принимают участие в управлении государством. Остальные после 20 лет становятся воинами.

В своих произведениях Платон останавливается на обосновании содержания воспитания и обучения. При этом он исходит из своего учения о существовании мира вечных, неизменных идей и мира, в котором мы живем, и который является только слабым отражением мира идей. В процессе жизни человека его душа вспоминает те бессмертные идеи, с которыми она сталкивалась до вселения в тело человека. В этом, по Платону, заключается сущность познания, которому способствует изучение различных наук.

Протагор [18]

Воспитание и наставление начинаются с самых первых лет существования и продолжаются до конца жизни. И если дитя охотно повинует, то это хорошо; если же не повинует, то его исправляют при помощи угроз и ударов, как искривившееся дерево. Затем позже посылают детей в школу и убедительно просят учителей заботиться больше об их благонравии, чем о чтении и музыке, и учителя поступают согласно этому желанию. И как только мальчик научится буквам, и начнет понимать написанное, подобно тому, как он прежде понимал только устную речь, учителя дают ему произведения великих поэтов, которые он и читает в школе. В этих произведениях содержится много поучительного, многое рассказывается о древних знаменитых людях, прославляются и восхваляются их подвиги. Все это мальчик должен заучить наизусть, чтобы подражать им и сделаться такими, как они. К этой же цели стремятся и учителя музыки (игры на лире), стараясь сделать своих

учеников более сдержанными и предохранить их от шалостей. Выучивши ребенка игре на лире, учителя знакомят его с поэмами других выдающихся поэтов, являющихся представителями лирической поэзии. Потом они посылают их (детей) к учителю гимнастики, чтобы таким образом лучше приспособить их тела к мужественной жизни и чтобы благодаря телесной слабости у них не появлялось малодушия во время войны или в каких-либо других случаях. И таким образом поступают те, которые имеют средства, а имеют средства те, кто богаты. Их дети раньше всех начинают свое образование и заканчивают его последними. Когда дети оставляют школу, государство заставляет их изучать законы и жить по тем образцам, которые содержатся в законах, а не по собственной фантазии. Эти законы даются юноше, чтобы руководиться ими в положении и управляющего, и управляемого. И тот, кто нарушает закон, подлежит наказанию или привлекается к ответственности.

Аристотель

Аристотель (384-322 до н. э.) - величайший из философов античного мира, ученый-энциклопедист. В его философской концепции присутствуют элементы материализма. В своих сочинениях “Этика”, “Политика”, “Афинская полития” Аристотель рассматривает многие важные вопросы воспитания, что позволяет говорить о создании им определенной педагогической теории.

Вопреки учению Платона, учеником которого он был на протяжении 20 лет, Аристотель не противопоставлял мир идей и мир вещей, а отождествлял их. Идея представлялась ему формой, в которую облечена материя. В основе психологических взглядов Аристотеля лежит представление о единстве души и тела как формы и материи и о наличии у человека трех видов души: растительной (функции питания и размножения), животной (функции ощущения и желания), разумной (функция мышления). Исходя из этих представлений, Аристотель видел задачу воспитания в развитии этих видов души, чему соответствует физическое, нравственное и умственное воспитание в их гармоническом единстве.

Государство, по высказыванию Аристотеля, имеет одну конечную цель - для всех граждан нужно тождественное воспитание. Семейное и общественное воспитание должны быть взаимосвязаны.

Аристотель дает обоснование необходимости создания системы государственных школ, рассматривает содержание и методы физического, нравственного, умственного и эстетического воспитания с учетом возрастных особенностей детей. Гармоническое развитие физических, нравственных и умственных сил Аристотель считал необходимым только для представителей рабовладельцев. Рабы представлялись ему лишь “говорящими орудиями”.

Аристотелю принадлежит одна из первых попыток дать возрастную периодизацию человека. Аристотель делил жизнь подрастающего поколения на три периода: 1) от рождения до 7 лет; 2) от 7 до 14 лет (наступление половой зрелости); 3) от наступления половой зрелости до 21 года. По его мнению, эта периодизация соответствует природе человека.

Аристотель дал ряд рекомендаций по семейному воспитанию. До 7 лет дети воспитываются в семье. Необходимо кормить ребенка соответствующей его возрасту пищей, обеспечивать гигиену движений и постепенное закаливание ребенка. С 7 лет мальчики должны посещать государственные школы.

Физическое воспитание предшествует умственному. Мальчиков нужно прежде отдавать в руки учителей гимнастики. Во время начального обучения, кроме гимнастики, следует обучать чтению, письму, грамматике, рисованию и музыке. Юноши должны получить в школе основательное образование: изучить литературу, историю, философию, математику, астрономию, музыку. Музыку надо изучать для развития чувства прекрасного, наблюдая, чтобы занятия ею, как и рисованием, не преследовали профессиональные цели. Женщины, природа которых, по Аристотелю, отличается от природы мужчин, не получают такого же образования.

В области нравственного воспитания Аристотель, выдвигавший в своей философии волевое, деятельное начало, придавал большое значение нравственным навыкам и упражнениям в нравственных поступках. Природные задатки, развитие навыков (приучение, частое повторение желательных действий) и разум - таковы три источника нравственного воспитания.

Для выработки добродетели необходимы продуманные упражнения, формирующие привычки и навыки нравственного поведения. В любом желании и деятельности могут иметь место недостаток, излишек и середина. И только равновесие хорошо и полезно. Отсюда добродетелью является поведение, избегающее во всем крайностей как избытка, так и недостатка. В таком поведении и следует упражняться. Аристотель, в отличие от Платона, полагал, что семья не устранивается от воспитания, на ней главным образом лежит забота о нравственном воспитании.

Взгляды Аристотеля оказали большое влияние на развитие античной педагогики. Авторитет Аристотеля был непоколебим и в эпоху средневековья, когда церковь отвергала все наследие Древней Греции, как языческое.

Политика [17]

Вряд ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и самый

государственный строй терпит оттого ущерб. А так как все государство в его целом имеет одну конечную цель, то, ясно, для всех граждан нужно тождественное воспитание, и забота об этом воспитании должна быть заботою государственною, а не делом частной инициативы.

Совершенно очевидно, что из числа полезных (в житейском обиходе) предметов должны быть изучаемы те, которые действительно необходимы, но не все без исключения. Так как все занятия людей разделяются на такие, которые приличны для свободнорожденных людей, и на такие, которые свойственны несвободным, то, очевидно, из первого рода занятий должно участвовать лишь в тех, которые не обратят человека, занимающегося ими в ремесленника.

И из числа “свободных” наук свободнорожденному человеку можно изучать некоторые только до известных пределов; чрезмерно же налегать на них, с тем чтобы изучить их во всех деталях, причиняет указанный выше вред.

Обычными предметами обучения являются следующие четыре: грамматика, гимнастика, музыка и иногда рисование. Из них грамматика и рисование изучаются как предметы, полезные в житейском обиходе и часто имеющие практическое применение; гимнастикой занимаются потому, что она способствует развитию мужества.

Если же необходимы и деятельность, и досуг, и досуг должен быть в значительной степени предпочтен деятельности, то возникает вопрос, чем досуг этот нужно заполнить. Конечно, не игрой же, так как в таком случае она неизбежно оказалась бы конечною целью нашей жизни. Раз это невозможно, то играм должно скорее уделить место среди нашей деятельности: ведь трудящемуся человеку потребен отдых, а игра и существует ради отдохновения, деятельность же всякого рода влечет за собою напряженный труд.

Поэтому-то и наши предки поместили музыку в число общевоспитательных предметов, не как предмет необходимый (никакой настоящей необходимости в обучении музыке нет) и не как предмет общепользней в роде грамотности, которая нужна и для ведения денежных дел, и для домоводства, и для научных занятий, и для многих отраслей государственной деятельности. Ничего подобного занятия музыкой не дают. Поэтому остается принять одно, что она служит для заполнения нашего досуга и с этою-то целью она, очевидно, и введена в обиход воспитания.

Так обстоит дело и с рисованием: и его изучают не ради того, чтобы не впасть в ошибку при своих собственных покупках или чтобы не подвергнуться обману при покупке и продаже домашней утвари, но рисование изучают потому, что оно развивает глаз при определении физической красоты.

Вообще, искать повсюду одной лишь пользы всего менее приличествует людям высоких душевных качеств и свободорожденным. Ясно, что в деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума и что физическое воспитание должно предшествовать интеллектуальному.

Среди греческих государств, которые, по общепринятому мнению, в настоящее время прилагают всего более забот о воспитании молодежи, почти все стремятся придать ему “атлетическое” направление и тем самым калечат фигуру детей и мешают их естественному росту. Лакедемоняне в такую ошибку не впали, зато постоянными тяжелыми упражнениями они обращают детей в своего рода диких животных поступают они так в том расчете, будто бы это всего более полезно для развития мужества. Однако, как на это часто было указываемо, не следует обращать все свои заботы на эту одну цель.

Отсюда следует, что в воспитании первую роль должно играть прекрасное, а не дико-животное. Но те люди, которые при воспитании храбрости в детях допускают чрезмерную ретивость, которые оставляют их невоспитанными по части всего того, что им необходимо для жизни, делают из детей, по всей справедливости ремесленников. Они делают детей полезными только для разрешения одной из задач, связанных с ролью человека в государстве, но в этом отношении, как показывают наши соображения, они поступают хуже других. Судить обо всем этом нужно не по фактам прошлого, а по фактам настоящего: теперь у лакедемонян есть соперники по части гимнастического воспитания, а ранее у них таких соперников не было.

Марк Фабий Квинтилиан о воспитании подрастающего человека

Марк Фабий Квинтилиан (42-118 г.г. н. э.) - крупнейший представитель педагогической мысли Древнего Рима. В течение 20 лет он содержал риторскую школу, которая пользовалась широкой известностью и находилась под покровительством императоров. Школа Квинтилиана была сделана первой государственной школой в Риме при императоре Веспасиане.

Квинтилиан - автор знаменитого сочинения “О воспитании оратора” в 12 книгах. Он выступает сторонником общественного воспитания, отдавая ему предпочтение перед домашним. Ему принадлежала прогрессивная мысль о том, что все дети являются сообразительными от природы и нуждаются только в правильном воспитании и обучении с учетом их индивидуальных особенностей. В обучении он различал три степени: подражание, наставление и упражнение, был сторонником сочетания заучивания с осмыслением материала. Он одним из первых в истории педагогики сформулировал ряд требований к учителю и воспитателю.

Квинтилиан считал, что все дети свободных граждан имеют большие природные способности. По его мнению, тупость и неспособность среди них - редкое явление. Ребенок должен воспитываться в школе, учителю следует подходить к каждому воспитаннику осторожно и внимательно. Сам учитель должен быть образованным, любить детей, быть сдержанным, не раздавать легко наград и наказаний, быть примером для учеников. Каждый учитель должен пройти все ступени обучения. Учитель школы повышенного типа должен предварительно учительствовать в элементарной школе.

Квинтилиан придавал большое значение развитию речи ребенка с раннего возраста. Для этой цели он рекомендовал брать в дом мамок и нянек с хорошим произношением. Изучение языка и музыки, по Квинтилиану, способствует выработке хорошего произношения, улучшает стиль речи. Основы знаний должны закладываться прочно, не спеша.

О воспитании оратора [18]

Книга первая

Глава I

Первоначальное воспитание детей до поступления их в школу

Как только родится сын, отец должен с того же самого времени возложить на него самые лучшие надежды. Тупые и не поддающиеся учению умы появляются столько же против законов природы, как и всякие другие уроды и чудовища в физической природе, но таких бывает очень мало. Доказательством этого служит то, что дети подают иногда блестящие надежды, которые потом, с годами, исчезают; следовательно, не природа виновата, а недостаток воспитания служит тому причиной. Но основательно рассуждают те, которые думают вместе с Хризиппом, что ни одного времени в жизни человеческой не следует опускать без внимания. Так почему же нельзя бы приучить к наукам в таком же возрасте, когда можно приучать к благонравию? Зачем же, в ожидании семилетнего возраста, пренебрегать выгодой, какова бы она ни была? Правда в таком раннем возрасте он не многому научится, однако чему-нибудь все больше научится в тот год, когда ему следовало бы учиться и этому немногому. Итак, не станем напрасно терять времени, тем более что для начал всякой науки нужна память, которою дети одарены в самой высокой степени. Учение должно быть для него забавою; надо поощрять его то просьбами, то похвалами, доводить его до того, чтобы он радовался, когда что-нибудь выучит; и завидовал, когда станут учить другого, если сам вздумает полениться; чтобы соперничал в успехах со своими сверстниками и часто считал себя победителем; для этого нелишни и награды, которые для этого возраста бывают заманчивы.

Я не могу одобрить обыкновения заставлять детей заучивать названия и порядок букв, не показав им прежде начертания и вида их. Это мешает успеху, потому что, зная наизусть буквы, они меньше внимания обращают на вид их, чем на то, что уже у них в памяти по этой причине учащие должны не всегда показывать им буквы в обыкновенном, но иногда в обратном и различном порядке, пока учащиеся не станут различать их по виду, а не по порядку.

Когда же дети начнут учиться письму, то не худо бы им давать дощечки с искусно вырезанными на них буквами, чтобы по черточкам, как по бороздкам, ходил стиль; удерживаемый с обеих сторон, он бы не скользил, как бывает на воску, и дитя путем постоянного подражания научится писать тверже и чище. Писать скоро и чисто – дело немаловажное. Так как среди других занятий письмо составляет особенное упражнение, от которого только и получается истинный и прочный успех, то медленность в этом деле много вредит живости ума, а дурной и неисправный почерк затмевает смысл; от этого возникает новый труд, так как нужно самому пересказать снова то, что понадобится переписать.

Глава II

Лучше ли учить детей дома или следует отдавать в училища?

Говорят, что в училищах портится нравственность. Это случается иногда. Но она портится и в родительском доме, как это подтверждается многими примерами. Природные наклонности и заботливость составляют всю разницу. Если дитя от природы наклонен к дурному, если об исправлении его не будут заботиться в юные годы, то он найдет не менее случаев к порокам и без училищных товарищей. Говорят также, что учитель, имея у себя одного ученика, займется им гораздо больше времени. Но никто не мешает определить особенного наставника к обучающемуся в школе. Но если бы этого и невозможно было сделать, то все-таки лучше предпочесть, по моему мнению, торжественность общественного и благоустроенного собрания уединенности и безызвестности частных домов. Ведь всякий хороший учитель желает иметь как можно больше слушателей и считает себя достойным более обширного поприща.

Сказав кое-что в опровержение тех лиц, которые не одобряют общественных училищ, предложим и наше собственное мнение. Во-первых, будущий оратор, который предназначается для многолюдных собраний и который будет жить как бы пред лицом целого государства, должен с самых юных лет привыкать не страшиться многолюдства и преодолевать ту застенчивость, которая происходит от уединенной и как бы затворнической жизни. Прибавьте, что дома дитя может учиться только тому, чем учат его одного, а в училище узнает и то, чему учат других.

Похвала возбudit в нем соревнование. К этому прибавлю еще, что и сами учителя не могут говорить пред одним учеником с таким жаром и силою, какими бывает проникнута их речь в многолюдном собрании.

Глава III

Как распознавать способности детей и как обходиться с ними

Благоразумный наставник должен прежде всего узнать свойства характера поручаемого ему ученика. Особенный признак ума в малолетних есть память; ее действие двойное: скоро понимать и не забывать, что поняли. К этому следует прибавить подражание, которое также указывает на способности ребенка, но надо смотреть, чтобы он обращал этот дар на то, чему его учат, а не на то, чтобы живо представлять собой лица, в которых заметит какие-нибудь недостатки. Я не могу быть хорошего мнения о том ребенке, который старается только смешить таким подражанием. Я желал бы иметь такого ученика, которого бы поощрял я и похвалы, который был бы чувствителен и к славе, и даже плакал бы, когда отстанет от товарищей.

Детям, каких бы свойств они ни были, следует давать некоторый отдых. Я не осуждаю также в детях и любви к играм; это служит проявлением их живости. Для упражнения детского ума существуют разные забавы: не бесполезно, например, обращаться к ученикам с разными вопросами, на которые бы они старались давать лучшие друг перед другом ответы. Во время игры легче распознавать характер детей. Я не одобряю обычая подвергать детей телесному наказанию. Такое наказание мне кажется низким и свойственным только рабам.

Человек глазами гуманистов эпохи Возрождения

Витторино да Фельтре

Среди итальянских гуманистов эпохи Возрождения особенно выделялся Витторино да Фельтре (1378 -1446). Сын бедных родителей, Витторино закончил Падуанский университет, был назначен профессором философии. В 1424г. Витторино получил приглашение в город Мантую, где он должен был стать воспитателем детей падуанского герцога Гонзаго. Так возникла знаменитая дворцовая школа “Дом радости”, которой В. да Фельтре отдал всю свою жизнь. Школа представляла собой воспитательно-образовательное учреждение пансионного типа, деятельность которого была подчинена основной цели - гармоническому развитию человека, его “тела, ума и характера” [20].

Кроме детей герцога, в поместье которого, на чьи средства школа содержалась, учились еще около 70 неимущих учеников по выбору самого Витторино да Фельтре. В школе обучались как мальчики, так и девочки, что было принципиально новым для того времени. Содержание обучения

имело своей целью заложить у воспитанников фундамент общей культуры, который в дальнейшем позволил бы им самостоятельно овладевать специальными знаниями. Овладение навыками самообразования новые гуманисты ставили превыше всего. Основу школьной программы составляло изучение классических языков и литературы, куда, естественно, включалось изучение традиционных “семи свободных искусств”. Педагог стремится давать энциклопедические знания, поэтому в программу обучения входят алгебра, астрономия, геометрия, черчение, естественная история и др. Как говорил о В. да Фельтре один из его современников, “он восхвалял то, что греки называют энциклопедией, так как, по его словам, наука и образованность складывается из многих и разнообразных знаний”[8]. Особое внимание В. да Фельтре уделял физическому воспитанию. С этой целью проводились спортивные игры, детей обучали верховой езде, борьбе, фехтованию, стрельбе из лука, плаванию, грациозности в танцах. Таким образом, формирование личности учащихся сохраняло у Витторино да Фельтре элементы рыцарского воспитания. Среди форм и методов обучения Витторино да Фельтре отдавал предпочтение тем, которые наиболее полно раскрывали возможности учащихся, активизировали их познавательную деятельность, это игры, экскурсии, занятия на природе и беседы с детьми. В основу организации жизни детей были положены идеи самоуправления. Вместе с тем школа В. да Фельтре сохраняла сильный элемент религиозного воспитания с ярко выраженным средневековым аскетизмом. Со строгостью сурового аскета запирался он каждое утро в своей комнате, где молился с коленопреклонением и бичевал себя. Он часто исповедовался, сам преподавал закон Божий, увещевал учеников молиться и ежедневно посещать с ним обедню.

Томас Мор

Томас Мор (1478-1535) - родоначальник утопического социализма, крупнейший английский гуманист. Т.Мор в течение ряда лет был лордом-канцлером и хорошо знал о всех беззакониях и произволе, царивших в Англии того времени.

Томас Мор стал первым критиком общественного строя, основанного на частной собственности, и первым провозвестником нового, социалистического устройства. Изображению этого строя он посвятил свою “Золотую книжку столь же полезную, как и забавную, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия” (1516).

В центр своей утопической теории Т. Мор ставил человека, который имеет право на всестороннее гармоническое развитие личности. Он снискал славу как ученый, гуманист, поэт, исключительно честный человек. Будучи лордом-канцлером, он отказался пойти против своих религиозных и политических принципов и был казнен.

В своей “Утопии” Т. Мор описывал идеальное общество и говорил об идеалах воспитания и обучения. Цель социальных учреждений в таком обществе заключается в том, чтобы каждый мог развить «свои духовные силы»[18], заниматься «изучением наук и искусств»[18]. В деятельности человека выделены общественные и личные стороны, которые проявляются в любви к труду, скромности, добродетельности, отзывчивости.

Человек, по Т.Мору, “рожден для счастья, никто не может быть настолько глуп, чтобы не чувствовать стремления к удовольствию”[13]. В этих суждениях заключается протест против педагогического и религиозного аскетизма.

Особый интерес представляют соображения Т.Мора об обязательном участии всех граждан этого идеального государства в создании материальных благ. От участия в производительном труде освобождаются самые выдающиеся ученые, но только до тех пор, пока их научная деятельность эффективна. Однако занятия наукой доступны и всем остальным гражданам Утопии, так как они трудятся лишь шесть часов в день и имеют в своем распоряжении все библиотеки и читальные залы. Т.Мор впервые выдвинул идею гармонического сочетания физического и умственного труда, подчеркнув, что в разумном обществе правительство стремится к сокращению рабочего времени, чтобы предоставить всем гражданам возможность для духовного развития.

Вместе с этим он обрисовал новую систему воспитания, высказал много оригинальных педагогических идей: всеобщего и обязательного обучения, равенства мужчин и женщин, обучения на родном языке, соединения обучения с трудом, самообразования взрослых.

Мужчины и женщины Утопии равны в образовании, ибо “природа одинаково благоволит ко всем”[18]. Томас Мор видел несокрушимость общества во всеобщем образовании. В Утопии такое образование осуществляется в форме ученичества и посредством государственных школ.

Особое внимание Мор уделил проблеме женского образования. Он ценил в женщине ученость в сочетании с присущими этой половине человечества добродетелями. “Когда существо женского пола соединяет хотя бы небольшие знания со многими похвальными добродетелями, тогда я ставлю ее выше сокровищ Креза и красоты Елены... Разница пола в смысле учености значения не имеет, так как при наступлении жатвы совершенно безразлично, посеяны зерна рукой мужчины или женщины. И мужчины и женщины одинаково способны к тем занятиям, которые совершенствуют и оплодотворяют разум, подобно почве, на которой посеяны семена мудрости”[18].

Утопия [18]

О занятии ремеслами

У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также и работают. Кроме земледелия, каждый изучает какое-либо одно ремесло как специальное. Что же касается одежды, то, за исключением того, что внешность ее различается у лиц того или другого пола, равно как у одиноких и состоящих в супружестве, покрой ее остается одинаковым, неизменным и постоянным на все время, будучи вполне пристойным для взора, удобным для телодвижений и приспособленным к холоду и жаре. И вот эту одежду каждая семья prepares себе сама.

По большей части каждый вырастает, учась отцовскому ремеслу: к нему большинство питает склонность от природы. Но если кто имеет влечение к другому занятию, то такого человека путем усыновления переводят в какое-либо семейство, к ремеслу которого он питает любовь; при этом не только отец этого лица, но и власти заботятся о том, чтобы передать его солидному и благородному отцу семейства. Кроме того, если кто, изучив одно ремесло, пожелает еще и другого, то получает на это позволение тем же самым способом.

А они делят день на двадцать четыре равных часа и отводят для работы только шесть: три до полудня, после чего идут обедать, затем, отдохнув после обеда в течение двух послеполуденных часов, они опять продолжают работу в течение трех часов и заканчивают ее ужином. Так как они считают первый час, начиная с полудня, то около восьми идут спать; сон требует восемь часов. Все время, остающееся между часами работы, сна и принятия пищи, предоставляется личному усмотрению каждого. Эти промежутки большинство уделяет наукам. Они имеют обыкновение устраивать ежедневно в предрассветные часы публичные лекции.

После ужина они проводят один час в забавах: летом - в садах, а зимой – в тех общих залах, где совместно кушают. Там они занимаются музыкой, или отдыхают за разговорами. Впрочем, у них имеются в ходу две игры, более или менее похожие на игру в шашки: одна - это бой чисел, где одно число ловит другое; другая - в которой пороки в боевом порядке борются с добродетелями.

Далее, обрати внимание на то, какое небольшое количество труда нужно утопийцам для изготовления одежды. Во-первых, пока они находятся на работе, они покрываются небрежно кожей и шкурами, которых может хватить на семь лет. Когда они выходят на улицу, то

надевают сверху длинный плащ, прикрывающий упомянутую грубую одежду. Цвет этого плаща одинаков на всем острове, и притом это естественный цвет шерсти. Поэтому сукна у них не только идет гораздо меньше, чем где-либо в другом месте, но и изготовление его требует гораздо меньших издержек.

Отсюда, так как они все заняты полезным делом, и для выполнения его им достаточно лишь небольшого количества труда, то в итоге у них получается изобилие во всем.

Франсуа Рабле

Франсуа Рабле (1494-1553) - один из наиболее ярких представителей Французского гуманизма и педагогической мысли эпохи Возрождения. Получив типичное средневековое, схоластическое образование в монастырских школах, он увлекся, однако, естественными науками, окончил медицинский факультет. Священник, врач и профессор анатомии, Ф.Рабле получил широкую известность как автор романа “Гаргантюа и Пантагрюэль”, представлявшего собой сатиру на феодальный строй средневековой Европы, на весь образ жизни того времени.

В своем романе ряд страниц Рабле посвятил вопросам воспитания и образования. Подвергнув острой сатирической критике схоластическую ученость и ученых-схоластов, Рабле выступил провозвестником нового, гуманистического воспитания, защитником реальных, практически полезных знаний, активных и наглядных методов обучения. Он выдвинул требование гармонического развития детей, которое может быть достигнуто путем вооружения их научными знаниями и практическими умениями в сочетании с нравственным, физическим и эстетическим воспитанием. В основу педагогической теории Рабле было положено убеждение в том, что человек от природы, вне зависимости от происхождения, предрасположен к добру, поэтому гуманистические ценности могут отражаться в образовании и передаваться из поколения в поколение. Свои идеалы нового воспитания и обучения Ф.Рабле выразил, описывая воспитание героя романа: весь день распределен на систему занятий, чередующихся с играми и физическими упражнениями. Ведущее место в программе обучения отводится древним и новым языкам, открывающим путь к постижению произведений античных авторов, научному анализу библейских текстов. Поэтому в романе Гаргантюа изучает греческий, латинский, арабский, еврейский языки, «незнание которых непростительно для всякого, желающего стать образованным человеком»[18]. Важное место в образовании отводится естественнонаучному познанию человека и природы на основе “семи свободных искусств”.

Ф.Рабле был сторонником наглядных методов обучения, поэтому основной путь овладения знаниями - это непосредственные наблюдения молодого человека за окружающим миром.

Он развивал идею индивидуального образования, поскольку обучение, осуществляемое путем индивидуальных занятий воспитателя с учеником, позволяет решить задачу соединения образования и нравственного воспитания. Особое значение Рабле придавал физическому воспитанию, в котором требовал сочетание физических упражнений с активной деятельностью и освоением ремесел. Педагог выдвинул требование чередования учебы и отдыха, физических и умственных занятий.

Рабле был сторонником идей наглядности, жизненности обучения. Он советовал связать обучение с окружающей действительностью.

Мишель Монтень

Мишель Монтень (1533-1592) - выдающийся французский мыслитель эпохи Возрождения, один из представителей философского скептицизма, проповедовавшего относительность человеческого познания, его зависимость от многих условий. Скептицизм как течение в философии эпохи Возрождения является своеобразным продуктом гуманизма, обратившего внимание на окружающий человека мир и подвергнувшего критике преклонение перед авторитетами. В эпоху М.Монтеня, когда средневековая схоластика уже начала утрачивать свое господство над умами, а опытные науки нового времени только начали складываться, скептицизм расчищал путь прогрессу человеческого знания. М.Монтень выступал за науку опытную, изучающую сами вещи, проникающую в их сущность. Отсюда вытекали его педагогические взгляды: он сторонник развивающего образования, которое не загружает память механически заученными сведениями, а способствует выработке самостоятельного мышления, приучает к критическому анализу. Это достигается путем изучения как гуманитарных, так и естественных дисциплин. Последние в современных М.Монтеню школах почти не изучались.

Как и все гуманисты, Мишель Монтень высказывался против суровой дисциплины средневековых школ и за внимательное отношение к детям.

Воспитание, по его мнению, должно способствовать развитию всех сторон личности ребенка, теоретическое образование должно дополняться физическими упражнениями, выработкой эстетического вкуса, воспитанием высоких нравственных качеств [14].

Мишель Монтень в своем основном труде «Опыты» (1588) рассматривает человека как наивысшую ценность. Он верит в неисчерпаемые человеческие возможности и с большей долей скепсиса относится к божественному провидению. По меткому замечанию

французского историка Ж. Шампо, М.Монтень “предпочитает снять перед Богом шляпу, но не становится на колени”[18]. Он видит в ребенке не уменьшенную копию взрослого, как это считалось в средневековой педагогике, а особое природное индивидуальное существо. Ребенок от рождения обладает первозданной чистотой, которую в дальнейшем «разъедает» общество. По суждению М.Монтеня, ребенок превращается в личность не столько благодаря полученным знаниям, сколько развив способность к критическим суждениям.

Мишель Монтень рассматривал ребенка, его природные задатки, природные особенности, способности, составляющие индивидуальность, как главный ориентир в деятельности воспитателя.

Много внимания М. Монтень уделял вопросам развития детской самостоятельности. Учитель должен развивать умственные способности и навыки самостоятельного мышления учеников. Большое внимание педагог уделял физическому воспитанию учеников.

Мыслитель выступал против телесных наказаний, широко распространенных в школе, противопоставляя насилию идеал свободного и радостного учения, в нравственном воспитании предлагал сочетать мягкость со строгостью, но не с суровостью.

М. Монтень настаивал на гармоническом развитии духовных и физических сил ребенка, высказывал мысли о необходимости изучения родного языка.

Томмазо Кампанелла

Томмазо Кампанелла (1568-1639) - один из наиболее ярких представителей раннего утопического социализма. С юности стремясь к науке, он в возрасте 15 лет вступил в монашеский орден доминиканцев и посвятил себя изучению философии и богословия. В социально-политических воззрениях Т.Кампанеллы центральное место занимает идея создания единого мирового государства, что впоследствии должно устранить конфликты между людьми и установить мир и счастье на земле. В течение 27 лет мыслитель был заточен в тюрьму за участие в заговоре против испанского господства. Находясь в заключении, Т.Кампанелла написал сочинение “Город Солнца” (1602, опубл. в 1623). В нем он изображал, подобно Томасу Мору, идеальное государство, где нет частной собственности, где все трудятся одинаково, имеют все возможности заниматься науками и искусствами. Значительное место в его книге занимает описание воспитания детей в городе Солнца. Воспитание здесь носит полностью общественный характер и равно для всех граждан государства. Оно, по мнению Т.Кампанеллы, должно быть организовано так, чтобы дети развивали свои силы и способности. В трактате изложены педагогические идеи, пафос которых заключен в отрицании слепого

подражания и книжности, в возврате к природе, в отказе от узкой специализации, в энциклопедизме и в универсализме образования.

Большое внимание Кампанелла уделял умственному образованию, указывал, что оно должно сочетаться с физическим и нравственно-эстетическим воспитанием, с участием детей в труде, с обучением различным профессиям. Следует подчеркнуть, что все первоначальное обучение детей в государстве Солнца основано на наглядности, которую сенсуалист Кампанелла ценил очень высоко.

Город Солнца [18]

Верховный правитель у них – священник, именующийся на их языке “Солнце”. При нем состоят три соправителя: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь. В ведении Мощи находится все, касающееся войны и мира. Ведению Мудрости подлежат свободные искусства, ремесла и всевозможные науки. Число подчиненных ему должностных лиц соответствует числу наук: имеется Астроном, а также и Космограф, Геометр, Историограф, Поэт, Логик, Ритор, Грамматик, Медик, Физик, Политик, Моралист.

По повелению Мудрости, во всем городе, стены внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшей живописью, в удивительно стойкой последовательности отражающей все науки. На внешних стенах храма и на завесах, ниспадающих, когда священник произносит слово, дабы не терялся его голос, минуя слушателей, изображены все звезды с изображением при каждой из них в трех стихах ее сил и движений. На внутренней стороне стены первого круга изображены все математические фигуры. На внутренней стороне стены второго круга, или второго ряда строений можно видеть как изображения, так и настоящие куски драгоценных и простых всякого рода камней, минералов и металлов. На внутренней стороне третьего круга нарисованы все виды деревьев и трав, а иные из них растут там в горшках на выступах наружной стены строений. На внутренней стороне четвертого круга изображены всякие породы птиц, их качества, размеры, нравы, окраска, образ жизни и т.д. На внешней стороне видны все породы пресмыкающихся: змеи, драконы, черви - и насекомые. На внутренней стороне стены пятого круга находятся высшие земные животные, количество видов которых просто поразительно.

На внутренней стороне шестого круга изображены все ремесла с их инструментами и применение у различных народов.

Ведению Любви подлежит деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство.

Метафизик же наблюдает за всем этим при посредстве упомянутых трех правителей, и ничто не совершается без его ведома.

И все они обучаются всяким наукам совместно. По второму и до третьего года дети обучаются говорить и учат азбуку, гуляя вокруг стен домов; они разделяются на четыре отряда, за которыми наблюдают поставленные во главе их четыре ученых старца. Эти же старцы спустя некоторое время занимаются с ними гимнастикой, бегом, метанием диска и прочими упражнениями и играми. При этом до седьмого года они ходят всегда босиком и с непокрытой головой. Одновременно с этим водят их в мастерские к сапожникам, кузнецам, столярам, живописцам и т.д. для выяснения наклонностей каждого. На восьмом году, после начального обучения математике по рисункам на стенах, направляются они на лекции по всем естественным наукам. Для каждого предмета имеется по четыре лектора; и в течение четырех часов все четыре отряда слушают их по очереди, так что в то время, как одни занимаются телесными упражнениями или исполняют общественные обязанности, другие усердно занимаются на лекциях.

Затем они приступают к изучению более отвлеченных наук: математики, медицины и других знаний, постоянно и усердно занимаясь обсуждениями и спорами. Впоследствии все получают должности в области тех наук и ремесел, где они преуспели больше всего, - каждый по указанию своего вождя или руководителя.

Но никто, однако, не может достичь звания Солнца, кроме того, кто знает историю всех народов, все их обычаи, религиозные обряды, законы, все республики и монархии, законодателей и изобретателей наук и ремесел, и строение, и историю неба. Также надо знать и науки физические, и математические, и астрологические; не так существенно знакомство с языками, так как у них имеется много переводчиков. Но никто, однако, не возводится в это звание ранее достижения тридцатипятилетнего возраста. Должность эта несменяема до тех пор, пока не найдется такого, кто окажется мудрее своего предшественника и способнее его к управлению.

Вопросы-задания

1. Выделите основные проблемы, получившие свое осмысление в трудах древнегреческих философов.
2. Раскройте особенности воспитания и обучения в Древнем Риме на примере произведения М.Ф. Квинтилиана “О воспитании оратора”.
3. Проанализируйте педагогические взгляды одного их педагогов-гуманистов эпохи Возрождения.

Раздел II

Становление европейских педагогических традиций воспитания и образования человека

Природосообразное воспитание в учении Я.А. Коменского

Ян Амос Коменский (1592-1670) - великий славянский педагог, выдающийся общественный деятель XVII века. Он родился в семье, принадлежавшей к общине “чешских братьев”, получил за счет общины среднее и высшее образование, после чего был выборным священником общины и возглавлял ее братскую школу. Во время Тридцатилетней войны он подвергся вместе с другими членами общины преследованиям, был вынужден покинуть родину. В польском городе Лешно Коменский руководил братской школой, а позже был избран епископом. В 1631 году он составил учебную книгу “Открытая дверь языков и всех наук”, которая сочетала усвоение латинского языка с изучением окружающего мира. В 1632 году Коменский создал свое выдающееся произведение “Великая дидактика”, которое положило начало науке о процессе обучения. Эта книга была переведена на многие языки и прославила имя Коменского во всем мире. В 1633 году он написал первое в мире специальное руководство по воспитанию детей дошкольного возраста “Материнская школа”. Коменский выступил с идеей разносторонних социальных преобразований. Он написал 7 томов труда “Общий совет об исправлении дел человеческих”, в котором наметил программу “всестороннего исправления всех и во всем”[18]. Коменский поддерживал широкие международные связи, работал в Англии над созданием “Пансофии”, под которой понимал совокупность энциклопедических знаний о природе и обществе. Коменский работал в Швеции над составлением учебников и методики преподавания языков. Он жил в Венгрии, работая консультантом по школьным вопросам. Здесь был написан ряд философских и педагогических произведений, в том числе “Мир чувственных вещей в картинках”. Эта учебная книга была переведена на многие языки. Когда в 1656 году во время шведско-польской войны город Лешно был сожжен, Коменский нашел себе приют в Голландии, Амстердаме.

Мировоззрение Коменского

В мировоззрении Коменского нашли отражение новые идеи его времени. Демократизм Коменского сказывается в его требовании единой школы, всеобщности и обязательности школы родного языка для всех

детей без различия сословий, имущественного положения и пола. Ряд черт мировоззрения Коменского сложился под влиянием культуры эпохи Возрождения. От нее он воспринял гуманизм, жизнерадостность, оптимизм. В отличие от педагогов-гуманистов эпохи Возрождения Коменский создал систему воспитания для демократических слоев населения. Главные идеи дидактики Коменского носят сенсуалистический характер: познание реального мира на основе чувственного восприятия, реализм, принцип наглядности. Коменский требовал, чтобы все дети: богатых и бедных, знатных и незнатных, мальчики и девочки, жители городов и сельских местностей - обучались в школе родного языка. Таким образом, Коменский выдвинул идею всеобщего начального обучения. Земную жизнь Коменский считал подготовкой к вечной, загробной жизни и видел в этом цель воспитания. По мнению Коменского, имеются три ступени, три задачи воспитания: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание) и стремление к Богу (религиозное воспитание). В отличие от средневековых педагогов он считал важным решение первой задачи. Коменский оценивал роль воспитания очень высоко. Человек делается человеком, считал он, только благодаря воспитанию. Считая, что наряду с детьми способными и прилежными есть очень небольшое число детей неспособных, ленивых и упрямых, Коменский уверял, что и этих детей следует воспитывать и обучать.

Понятие природосообразности воспитания

Через все педагогические сочинения Коменского, в особенности через его главное сочинение “Великую дидактику”, проходит мысль, что правильное воспитание во всем должно соотносываться с природой. Коменский считал, что человек как часть природы подчиняется ее главнейшим, всеобщим законам, действующим как в мире растений и животных, так и в отношении человека. Он указывает, что “точный порядок школы надо заимствовать от природы”[9], что необходимо исходить из наблюдений “над теми процессами, какие повсюду проявляет природа в своих действиях”. Он пытается установить закономерности воспитания путем аналогий с естественными “основоположениями”, законами природы.

Дидактические взгляды Коменского

Коменский в основу познания и обучения поставил чувственный опыт и теоретически обосновал и подробно раскрыл принцип наглядности. Он понимал наглядность широко, не только как зрительный образ, но и как способ активизации всех органов чувств. Им было провозглашено “золотое правило” дидактики: “Все, что только возможно, предоставлять для

восприятия чувствами: видимое для восприятия - зрением; слышимое - слухом; запахи - обонянием; подлежащее вкусу - вкусом; доступное осязанию - путем осязания. Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами"[9]. Коменский требовал, чтобы учение начиналось не со словесного толкования о вещах, но с конкретных наблюдений за ними.

Бессмысленной, механической зубрежке, догматичности обучения Коменский противопоставил требование сознательности учения. Он писал: "Ничего не следует выучивать наизусть, кроме того, что хорошо понято рассудком"[9]. При изучении явлений следует доводить учащихся до осознания причин этих явлений.

Коменский настаивал на систематичности обучения. В обучении надо идти от фактов к выводам, от примеров к правилам, которые систематизируют, обобщают эти факты, идти от конкретного к абстрактному, от легкого к трудному, от общего к частному.

Большое значение, по Коменскому, имеет последовательность обучения. Все предлагаемое ученикам для усвоения надо располагать так, чтобы изучение нового материала было подготовлено предыдущими занятиями. Считаясь с возрастными особенностями детей, Коменский советует сначала развивать ощущения (чувства) учащихся, затем память, далее мышление и, наконец, речь и руку.

Коменский выдвинул дидактическое требование посильности обучения. Детям следует давать для обучения только то, что доступно их возрасту. Посильность, доступность в обучении достигаются ясностью преподавания, сообщением основного без излишних деталей.

Выдвинув дидактическое требование прочности усвоения учащимися учебного материала, Коменский говорил, что надо закладывать прочное основание, не спешить в обучении, добиваться, чтобы учащиеся усвоили преподаваемое. Каждая тема должна резюмироваться в кратких, точных правилах.

Нравственное воспитание и дисциплина

Управление человека, по мнению Коменского, является одной из трех целей воспитания. Основными добродетелями Коменский считал мудрость, умеренность, мужество и справедливость. Кроме этих главных добродетелей, Коменский советовал развивать у детей скромность, послушание, благожелательность к другим людям, опрятность, аккуратность, вежливость, почтительность к старшим, трудолюбие. Средствами нравственного воспитания Коменский считал пример родителей, учителей, товарищей, наставления, беседы с детьми,

упражнения в нравственном поведении (в частности, при воспитании мужества), борьбу с распущенностью, ленью, необдуманностью, недисциплинированностью. Коменский рекомендовал гуманный подход к детям, но вместе с тем требовал, чтобы учитель поддерживал среди учащихся должную дисциплину. Коменский решительно отвергал телесные наказания за плохие успехи в учении, но сохранял их применение, если ученик допустил богохульство или строптивость.

В сочинении “Законы хорошо организованной школы” Коменский дал много ценных указаний, сформулированных в виде кратких правил, касающихся правильной организации школьного режима, управления школой, обязанностей учителей, поведения учащихся. Правила подробно устанавливают порядок и приемы учета знаний учащихся. Декурионы ежедневно проверяют знания всех учащихся. Учитель на каждом уроке вызывает нескольких учеников. Ректор школы один раз в месяц проверяет успеваемость учащихся путем испытаний. В конце каждой четверти также устраиваются испытания, а по окончании учебного года - переводные экзамены из класса в класс.

Учащиеся обязаны приходить в школу без опоздания и занимать в классе установленное место. В случае отсутствия учащихся по уважительным причинам родители обязаны известить об этом дежурного для доклада учителю. На уроках учащиеся обязаны внимательно слушать объяснения учителя. Вне школы учащиеся также должны вести себя скромно и пристойно.

Роль учителя и требования к нему

Коменский придавал большое значение учителю, считая его должность очень почетной. Это был новый, прогрессивный взгляд на учителя, так как раньше эта профессия, особенно учитель начальной школы, не пользовалась уважением. Учитель, по мнению Коменского, должен быть честным, деятельным, настойчивым, живым образцом добродетелей, которые он призван прививать ученикам, быть человеком образованным и трудолюбивым. Он должен любить свое дело, по-отечески относиться к ученикам, будить интерес учащихся к знаниям. Одним из важнейших качеств учителя Коменский считал религиозность.

Возрастная периодизация и классно-урочная система по Я.А. Коменскому

Возрастная периодизация, система школ и содержание обучения

Коменский, исходя из природы человека, делит жизнь подрастающего поколения на четыре возрастных периода, по 6 лет каждый:

детство - от рождения до 6 лет включительно,
отрочество - от 6 до 12 лет,
юность - от 12 до 18 лет,
возмужалость - от 18 до 24 лет.

В основу этого деления он ставит возрастные особенности. Детство характеризуется усиленным физическим ростом и развитием органов чувств, отрочество - развитием памяти и воображения с их исполнительными органами - языком и рукой, юность помимо указанных качеств характеризуется более высоким уровнем развития мышления и возмужалость - развитием воли и способностью сохранять гармонию.

Для каждого из этих возрастных периодов Коменский намечает особую ступень образования.

Для детей до 6 лет он предлагает материнскую школу, под которой он понимает дошкольное воспитание под руководством матери. Для отрочества предназначается шестилетняя школа родного языка в каждой общине, селении, местечке. Для юношей 12-18 лет должна быть латинская школа, или гимназия в каждом городе. Для возмужалых молодых людей - академия в каждом государстве или большой области.

Для каждой ступени (кроме академии) Коменский подробно разработал содержание обучения. Материнская школа должна дать детям до шестилетнего возраста первоначальные представления об окружающей природе и общественной жизни. Им нужно узнать из области естествознания, что такое вода, земля, воздух, огонь и т.д. По астрономии ребенок узнает, что называется небом, солнцем, луной, звездами. Дети получают первоначальные сведения по географии. Нравственное воспитание заключается в привитии детям дошкольного возраста умеренности, опрятности, почтительности к старшим, правдивости, любви к людям. Коменский разработал первое в мире руководство по дошкольному воспитанию - "Материнская школа".

Школа родного языка предназначена для детей обоего пола без различия сословий, вероисповеданий и национальности. Коменский поднял значение начальной школы, подчеркнув, что это школа родного языка. Он расширил содержание преподавания в начальной школе сведениями по геометрии, элементарными знаниями по географии, естествознанию, преподаванием пения и ручного труда. Большую роль он уделял преподаванию религии.

Содержание обучения в латинской школе Коменский заимствовал из обычного круга предметов средней школы того времени: это "семь свободных искусств" (грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка). К этим наукам он добавил новые учебные

предметы: физику, географию, историю. В гимназии изучались латинский, греческий, родной и один из новых языков.

Коменский требовал, чтобы после обучения языку учащиеся переходили к изучению реальных наук, затем философских наук, завершая весь курс изучением риторики. Шесть последовательных классов в школьной системе Коменского носят названия: грамматический, физический, математический, этический, диалектический и риторический.

В академии Коменский предусматривает обычные факультеты того времени: богословский, юридический и медицинский.

Организация школьного обучения и классно-урочная система

Коменский установил понятие школьного года с его делением на учебные четверти, ввел каникулы, определил организацию учебного дня (4 учебных часа в школе родного языка, 6 часов в латинской школе), теоретически разработал классно-урочную систему учебных занятий и практически применил ее.

В школах прием учащихся производился в разное время в течение всего года. Хотя ученики сидели все вместе в одном классе, коллективных занятий не было: каждый учил свое, в своем индивидуальном темпе. Учитель занимался с каждым учеником по отдельности. Коменский настаивал на том, чтобы прием в школу производился один раз в году. Он положил начало классно-урочной системе учебных занятий, дал указания, как планировать и вести урок, уделяя часть его опросу учащихся, часть - объяснению нового материала и упражнениям по закреплению нового. Коменский указывал, что каждый урок должен иметь свою определенную тему и свою главную задачу. Учитель должен внимательно следить, чтобы все учащиеся принимали активное участие в занятиях, и должен поддерживать дисциплину в классе во время урока.

Великая дидактика [18]

Глава XII

Школы можно преобразовать к лучшему

Шесть способностей

Тут как раз представляется случай напомнить кое-что о различии способностей, а именно: у одних способности острые, у других - твердые и упрямые, одни стремятся к знаниям ради знаний, другие увлекаются скорее механической работой. Из этого трижды двойного рода способностей возникает шестикратное сочетание их.

Во-первых, есть ученики с острым умом, стремящиеся к знанию и податливые. Нужно только благоразумие, чтобы не позволять им слишком торопиться, чтобы раньше времени они не ослабели и не истощились.

Во-вторых, есть дети, обладающие острым умом, но медлительные, хотя и послушные. Они нуждаются только в прищипывании.

В-третьих, есть ученики с острым умом и стремящиеся к знанию, но необузданные и упрямые. Таких обыкновенно в школах ненавидят и большей частью считают безнадежными; однако, если их надлежащим образом воспитывать, из них обыкновенно выходят великие люди.

В-четвертых, есть ученики послушные и любознательные при обучении, но медлительные и вялые. И такие могут идти по стопам идущих впереди. Но для того чтобы сделать это для них возможным, нужно снизить до их слабости, никогда не переобременять их, не предъявлять к ним слишком строгих требований, относясь к ним доброжелательно и терпеливо, или помогать, ободрять и поддерживать их, чтобы они не падали духом.

В-пятых, есть ученики тупые и, сверх того, равнодушные и вялые. Их еще можно исправить, лишь бы только они не были упрямые. Но при этом требуется великое благоразумие и терпение.

На последнем месте стоят ученики тупые, с извращенной и злобной натурой, большей частью эти ученики безнадежны. Однако известно, что в природе для всего испорченного есть противодействующие средства и бесплодные от породы деревья при правильной посадке становятся плодоносными. Поэтому вообще не следует отчаиваться, а нужно добиваться устранить у таких учеников, по крайней мере, упрямство. Если этого достигнуть не удастся, тогда только можно бросить искривленное и суховатое дерево.

Глава XXVII

О четырехступенном устройстве школ в соответствии с возрастом и успехами учащихся

Эти четыре вида школ соответствуют:

1. Четырем временам года.

Эти четыре рода школ не без основания можно было бы сравнить с четырьмя временами года. Материнская школа представляет собой прекрасную весну, украшенную почками и цветами различных ароматов. Школа родного языка представляет собой лето с его спелыми колосьями и некоторыми ранними плодами. Гимназия соответствует осени, собирающей богатые плоды с полей, садов и виноградников и складывающей это в сокровищницу ума. Академия, наконец, - это зима,

дающая собранным плодам различные назначения, чтобы можно было на что жить во все остальное время жизни.

2. Деревьям, растущим четырьмя ступенями.

Можно было бы также такой метод тщательного воспитания юношества сравнить с культурой садов. Шестилетние дети, прекрасно воспитанные благодаря заботе отцов и нянек, могли бы походить на молодые деревца, тщательно посаженные, хорошо укоренившиеся и начинающие пускать веточки. Дети двенадцати лет похожи на деревца, уже покрытые ветвями и пускающие почки, что в них заключается. Конечно, еще недостаточно ясно, но скоро станет ясным. Юноши восемнадцати лет, уже владеющие знанием языков и искусств, подобны дереву, со всех сторон усеянному цветами, представляющими приятное зрелище для глаз и приятный аромат для обоняния, а для вкуса обещающему верные плоды. Наконец, молодые люди двадцати четырех или двадцати пяти лет, которые уже вполне прошли академические науки, представляют собой дерево отовсюду покрытое плодами такой зрелости, когда следует уже срывать их и собирать для различных целей.

Джон Локк о разностороннем воспитании “джентльмена”

Джон Локк (1632–1704) - выдающийся английский философ - материалист и педагог. Он жил в ту историческую эпоху, когда борьба между молодой буржуазией и старым дворянством завершилась классовым компромиссом - установлением конституционной монархии, сторонником которой был Локк.

Джон Локк родился в семье провинциального адвоката, принимавшего участие в революции. Получив среднее схоластическое образование, он поступил затем в Оксфордский университет. По окончании университета Локк был оставлен в нем как преподаватель греческого языка и литературы. Он присматривался к революционной борьбе, развертывавшейся в стране, не симпатизировал тем, кто выдвигался из простонародья. В 1667 году Локк познакомился с либеральным политическим деятелем лордом Шефтсбери и стал домашним врачом и воспитателем его внука. Шефтсбери выступал против короля на стороне буржуазии. Его, а вместе с ним и Локка, подвергли опале, и они были вынуждены эмигрировать в Голландию. После 1688 года Д.Локк возвращается в Англию и начинает занимать почетное место в буржуазном обществе того времени.

Большой заслугой Локка как философа была разработка идеи опытного происхождения человеческого знания. Отрицая врожденность идей, Локк очень высоко оценивал роль воспитания, которое должно

подготовить человека к жизни. Характерная особенность педагогической теории Локка - утилитаризм: руководящим принципом воспитания он считал принцип полезности. Поэтому он уделял большое внимание физическому развитию детей, заботился об укреплении здоровья. Так как Локк имел в виду воспитание «джентльмена», он большое значение придавал обучению изящным манерам, навыкам вежливого поведения. Главной задачей нравственного воспитания Локк считал появление твердой идеи, умение сдерживать неразумные желания. Воспитание должно приучить человека управлять собой.

Обучение, по Локку, должно иметь в виду нужды будущей практической деятельности воспитанника. Поэтому он выступал резко против традиционного классического образования, защищая реальное образование, вооружающее полезными знаниями: новые языки, география, математика, законоведение, бухгалтерия и т.п. Он считал, что обучение должно опираться на интерес и любознательность детей, которые способствуют развитию у них самостоятельного мышления. При обучении не должно применяться наказание.

Джон Локк придавал воспитанию и обучению огромное значение. Он был убежден в целесообразности социальной (сословной) детерминации школьного образования. Вот почему он оправдывает и предлагает разные типы обучения: полноценное воспитание джентльменов, т.е. выходцев их верхов, и ограниченное поощрением трудолюбия и религиозности воспитание неимущих. Определяя содержание умственного воспитания, Локк исходил из принципа утилитаризма: джентльмену нужно давать знания, необходимые для «деловых занятий в реальном мире». В программу умственного воспитания педагог включал письмо, родной язык, арифметику, географию, финансы, право, историю, астрономию, французский язык, бухгалтерию, танцы, верховую езду. Кроме того, хорошие манеры вырабатываются на основе обучения музыке, танцам, этикету, фехтованию; практическая направленность обучения требует знания ремесел и легкого труда, что формирует личность и делает человека независимым. Вместе с тем воспитанник должен быть подготовлен не только к ведению коммерческих дел, но и к осознанию своей гражданской ответственности, приспособлен к благотельной жизни.

Мысли о воспитании [12]

Здоровый дух в здоровом теле – вот краткое, но полное описание счастливого состояния в этом мире. Счастье или несчастье человека, большей частью, является делом его собственных рук. Первое о чем следует заботиться, - это, чтобы дети ни зимою, ни летом не одевались и

не прикрывались слишком тепло. Только привычка закаляет тело и делает его более выносливым к холоду. Я советовал бы также обмывать ему ежедневно ноги холодной водой, а обувь делать настолько тонкой, чтобы она промокала и пропускала воду, когда ему случится ступить в нее. Я не сомневаюсь, что если бы человек привыкал с детства ходить всегда босиком, а руки держать закутанными в теплые рукавицы с надетыми поверх их «ручными башмаками», то промачивание рук было бы для него столь же опасно, как опасно теперь для весьма многих людей промачивать ноги. Для предотвращения этой опасности нужно обувь для мальчиков делать так, чтобы она пропускала воду, а также ежедневно мыть им ноги в холодной воде.

Что касается пищи, то она должна быть совсем обыкновенной и простой; и я бы советовал, пока ребенок ходит в детском платьице или, по крайней мере, до двух или трехлетнего возраста, вовсе не давать ему мяса. Но если мой юный джентльмен обязательно должен получать мясо, то пусть он получает его только раз в день и при этом один раз и только одного сорта. На завтрак и ужин очень полезно давать детям молоко, молочный суп, кашу на воде, овсянку и целый ряд блюд, которые принято готовить в Англии.

Постель у ребенка должна быть жесткой, и стеганое одеяло лучше перины; жесткое ложе укрепляет члены, в то время как зарывание каждую ночь в перины изнеживает и расслабляет тело и часто является причиной слабости и предтечей ранней могилы.

Большая ошибка, которую я наблюдал в деле воспитания детей, заключается в том, что родители редко уделяют достаточного внимания тому, чтобы сделать душу ребенка послушной дисциплине и разуму в тот наиболее подходящий для этого период, когда юная душа наиболее нежна и легче всего подвержена воздействию. Любимчик должен научиться драться и дразнить других; он должен получать все, что потребует, и делать то, что ему нравится. Так родители, поощряя капризы детей и балуя их, когда они малы, портят в них природные задатки, а потом удивляются, что вода – источник, который они сами отравили, имеет горький вкус. Ибо когда дети вырастают, вместе с ними вырастают также и их дурные привычки. Итак, кто, ставит своею целью всегда управлять своими детьми, тот должен начинать это, пока те еще очень малы, и следить за тем, чтобы они полностью подчинялись воле своих родителей. Вы хотите, чтобы ваш сын, выйдя из лет, вас слушался? В таком случае вы непременно должны установить свой отцовский авторитет возможно раньше, а именно – как только он стал способен подчиняться и понимать, в чьей власти он находится. Если вы хотите, чтобы ваш сын питал к вам почтительный страх, запечатлейте в нем это чувство уже в детстве. Когда дети подрастут,

мы должны смотреть на них как на равных нам, как на людей с такими же страстями, с такими же желаниями, как наши страсти и желания.

Что же касается правил: здесь позвольте обратить внимание на одну вещь, которую я считаю ошибкой обычного метода воспитания: она заключается в обременении детской памяти всевозможными правилами и предписаниями, которые часто бывают недоступны их пониманию и всегда детьми забываются сейчас же, как только они их получили. Если вы желаете, чтобы дети выполняли какое-либо действие или сделали это иначе, когда они забывают или делают это неудачно, заставляйте их много раз переделывать, пока они не достигнут совершенства. Этим вы добьетесь двух полезных результатов. Вы увидите, способны ли они выполнять данную работу и можно рассчитывать, что они ее выполнят. Другая польза, которая получается от этого, заключается в том, что, если дети будут многократно проделывать одно и то же действие до тех пор, пока оно не станет для них привычным, выполнение уже не будет зависеть от памяти или размышления, свойственных не детству, а зрелому возрасту, но станет у них чем-то естественным. Ни один предмет, который они должны изучить, не следует превращать в бремя для них или навязывать им как нечто обязательное. Все, что предлагается в такой форме, немедленно становится скучным; душа проникается отвращением к этому даже в том случае, если оно раньше было для нее приятно или безразлично. Человек может любить читать, писать, заниматься музыкой и т.п., однако бывают у него моменты, когда эти занятия не доставляют ему никакого удовольствия. А если дети недостаточно часто сами проявляют готовность, следует внушать им благоприятное расположение, беседуя с ними, прежде чем посадить их за какую-нибудь работу. Таким способом можно сберечь много времени и усилий, так как ребенок усвоит в три раза больше, когда он настроен благоприятно, чем при затрате двойного количества времени и усилий, если он это делает неохотно или по принуждению.

Никакие слова не могут сделать столь ясными для их понимания добродетели и порока, как поступки других людей, если вы при этом руководите их наблюдением и фиксируете их внимание на той или иной хорошей или дурной черте в поведении этих людей. Этот метод следует применять не только пока дети еще малы, но и в течение всего следующего времени, пока они находятся на чьем либо попечении или под чьим –либо руководством.

Любознательность в детях нужно так же заботливо поощрять, как другие желания подавлять. Но если капризы следует строго в них обуздывать, то есть все-таки одна сфера, в которой детской выдумке надо предоставить слово и прислушиваться к нему. Развлечения так же необходимы, как труд и пища. Нужно заботиться, чтобы они всегда делали

с удовольствием то, что для них полезно. Полезные же занятия следует прерывать в такой момент, когда они еще занимаются с охотой, по крайней мере, раньше, чем они устанут или почувствуют полное отвращение к ним; нужно, чтобы дети могли возвращаться к полезным занятиям как к ожидающему их удовольствию.

Обучать мальчика нужно, но это должно быть на втором плане, только как вспомогательное средство для развития более важных качеств. Ищите человека, который знал бы, как можно благоразумно сформировать характер мальчика; отдайте его в такие руки, которые смогут, в пределах возможного, охранять его невинность, любовно поддерживать и развивать в нем хорошие начала, мягкими приемами исправлять и искоренять в нем дурные наклонности и прививать ему хорошие привычки. Это самое главное; и если вы хорошо позаботитесь об этом, то к этому можно присоединить также и учение, осуществляя это, как мне думается, наиболее легким путем.

Вопросы-задания

1. Проанализируйте педагогическую концепцию Я.А. Коменского. Раскройте его идею природосообразности воспитания и образования. Перечислите дидактические правила, сформулированные Я.А. Коменским.
2. Расскажите о системе школьного образования Я.А. Коменского. Каково содержание обучения на каждой ступени? Раскройте идею возрастной периодизации Я.А. Коменского на основании сравнений, приводимых им в “Великой дидактике”.
3. Проанализируйте основные положения педагогической теории Джона Локка, подтвердив цитатами из “Мыслей о воспитании”.

Раздел III

Идеи развивающего обучения и единой школы в зарубежной педагогике

Школьные проекты Ж.А. Кондорсе и Л.М. Лепелетье

Жан Антуан Кондорсе

Жан Антуан Никола Кондорсе (1743-1794) – ученый, философ и выдающийся государственный деятель эпохи французской буржуазной революции конца XVIII в., был одним из вождей жирондистов - защитников интересов крупной буржуазии. В апреле 1793 г. он представил в Законодательное собрание Франции проект организации народного образования, предусматривавший создание государственной системы школ с бесплатным обучением всех детей, отмену преподавания религии, ограничение преподавания древних языков и расширение круга предметов естественно-математического цикла. Проект Кондорсе был одним из наиболее продуманных документов: в нем были учтены достижения науки, а также потребности социально-экономического развития буржуазного общества. Этот проект, хотя он остался нереализованным в эпоху французской революции, оказал свое влияние на последующее развитие организации народного образования в различных странах. В частности идеи Кондорсе нашли отражение и в русском школьном уставе 1804 г.

Доклад об общей организации народного образования [18]

Открыть всему человечеству способы удовлетворить свои потребности, обеспечить свое благосостояние, познать и использовать свои права, познать и выполнить свои обязанности, дать возможность каждому легко совершенствоваться впоследствии в своей профессии, быть способным к выполнению общественных обязанностей, к которым он имеет право быть призванным, развернуть во всю ширь полученные человеком от природы таланты и таким образом осуществить фактическое равенство, среди граждан и сделать реальным политическое равенство, провозглашенное законом - такова ближайшая цель образования, и с этой точки зрения оно является для общественной власти долгом справедливости.

Направлять образование так, чтобы совершенство в науках способствовало счастью большинства граждан и увеличивало жизненные удобства людей; культивировать, наконец, в каждом поколении способности физические, моральные и интеллектуальные и таким образом участвовать в общем и постепенном совершенствовании человеческого рода - вот конечная цель всякого общественного института.

Таково должно быть образование, и общественная власть должна рассматривать его как долг, соответствующий интересам всего человечества.

Мы полагали, что в этом плане общей организации наша первая задача заключалась в создании воспитания, настолько общего, настолько одинакового для всех, настолько полного, насколько позволили бы обстоятельства. Мы полагали, что следует предоставить всем в одинаковой мере ту часть образования, которую возможно распространить на всех, не отказывая какой-либо части граждан в более высокой степени образования, которую нет возможности предоставить всем.

Первое условие всякого образования - преподавать лишь одну истину; учреждения, предназначенные для этой цели общественной властью, должны быть возможно более независимы от всякого рода политического давления. Мы поняли, наконец, что образование не должно оставлять человека в момент окончания школы, что оно должно охватить все возрасты. Нет такого возраста, в котором не было бы полезно и возможно учиться, и это последующее образование особенно необходимо в тех случаях, когда образованию в детском возрасте были поставлены определенные узкие границы.

Таким образом, образование должно быть всеобщим, т.е. простирается на всех граждан. Оно должно сообщаться по возможности одинаково настолько, насколько это позволяют расходы, распределение населения на территории и время, которое дети могут посвящать учению. Оно должно на протяжении всех своих различных ступеней охватить всю систему человеческих знаний в целом и обеспечить людям всех возрастов легкое сохранение своих знаний и приобретение новых.

Прежде всего, мы разделили образование на 5 ступеней, носящих названия: 1) первоначальные школы, 2) школы второй ступени, 3) институты, 4) лицеи, 5) Национальное общество наук и искусств.

В первоначальных школах преподается все необходимое человеку, чтобы уметь самостоятельно действовать и наслаждаться полнотой своих прав. Этого образования будет достаточно даже для выполнения простейших общественных обязанностей, к которым может быть призван каждый гражданин, например, обязанностей присяжного или муниципального чиновника. Каждые 400 жителей получают отдельную школу и учителя. Программу этих школ составляют чтение, письмо, элементы грамматики, правила арифметики, простые методы точного измерения земли и зданий, простейшие описания того, что производит страна, приемы сельского хозяйства и ремесел, история развития первых идей морали и правил поведения, вытекающих из нее, и, наконец, те принципы общественного строя, которые могут быть понятны ребенку. Эти разнообразные предметы должны быть распределены на четыре курса, причем предметы каждого курса должны усваиваться в год ребенком

средних способностей. Не будет забыта гимнастика, но следует заботиться о том, чтобы гимнастические упражнения развивали одинаково все силы, чтобы физические упражнения разрушали действие привычек, вырабатываемых различными отраслями труда.

Школы второй ступени предназначены для тех детей, семьи которых могут обойтись без их работы более продолжительное время, посвятить их воспитанию большее число лет и нести для этого даже некоторые расходы. Познания в области математики, естественной истории, химии, необходимые в ремеслах, более широкое изложение принципов морали и обществоведения, элементарные уроки коммерческих наук составят здесь программу обучения. Учителя организуют каждую неделю собеседования, открытые для всех граждан. При каждой школе будет своя маленькая библиотека, свой маленький кабинет.

Третья ступень образования охватывает элементы всех человеческих знаний. Образование, рассматриваемое как часть общего воспитания, тем абсолютно завершается. Эта ступень включает в себе все необходимое для подготовки к выполнению общественных обязанностей, требующих серьезного образования, или же для дальнейших успешных занятий науками. Число таких институтов установлено в сто четырнадцать.

Мы называли лицеями 4-ю ступень образования; здесь изучаются все науки во всей полноте. Отсюда выходят ученые, т.е. люди, для которых работа ума, совершенствование собственных способностей составляют занятие всей жизни. Здесь будут получать свое образование профессора. Именно посредством этих учреждений каждое поколение может передать последующему все полученное от предшествующего, а также и все то, что оно могло само присоединить к уже полученному. Мы предлагаем учредить во Франции девять лицеев.

Наконец, последняя ступень образования - это Национальное общество наук и искусства, учрежденное для наблюдения и направления всех учебных заведений, для совершенствования наук и искусств, для объединения, поощрения и распространения полезных открытий. Здесь дело идет не о специальном образовании детей или даже взрослых, но о просвещении целого поколения, об общем совершенствовании человеческого разума. Здесь дело идет не о том, чтобы к знаниям того или иного отдельного индивида прибавить более обширные знания; здесь дана вся масса знаний, которую необходимо обогатить новыми истинами; здесь необходимо дать человеческому разуму новые средства ускорения прогресса и умножения открытий.

Луи Мишель Лепелетье

Луи Мишель Лепелетье де Сен-Фаржо (1760-1793) был по происхождению аристократом, но принял сторону демократов-якобинцев и

голосовал за казнь короля, за что и был убит офицером королевской гвардии.

Составленный Лепелетье проект организации народного образования был пронизан идеями демократизма в духе Руссо. Лепелетье предложил создать сеть так называемых домов национального воспитания, где дети содержались бы за счет государства и воспитывались в духе идей равенства и справедливости, в духе трудолюбия и преданности отечеству. Проект Лепелетье характеризуется стремлением обеспечить принятым в дома национального воспитания детям всестороннее воспитание и развитие - нравственное, умственное, физическое. Большое значение придавалось трудовой подготовке будущих граждан республики.

План национального воспитания [18]

Создать человека, распространять человеческие знания - таковы две части проблемы, которую нам надо разрешить. Первая представляет собой воспитание; вторая - образование. Образование, хотя и доступное для всех, становится по самому положению вещей, исключительно собственностью ограниченного числа членов общества, сообразно их способностям и избранным ими профессиям. Воспитание же должно быть общим и благотворным для всех. Весь план Комитета покоится на учреждении четырех ступеней образования, школ первой ступени, школ второй ступени, институтов и лицеев. Я нахожу в этих трех последних ступенях общую мысль, представляющуюся мне разумной с точки зрения сохранения, распространения и совершенствования человеческих знаний. Но этим высшим ступеням, полезным лишь ограниченному числу людей, должны предшествовать, с моей точки зрения, образование, общее для всех, воспитание, являющееся долгом республики перед всеми гражданами, - одним словом, воспитание действительно национальное.

Я прошу, чтобы вы издали декрет, по которому всем детям в возрасте от 5 до 12 лет (для мальчиков) и от 5 до 11 лет (для девочек), без всякого различия и без всякого исключения, предоставляется общественное воспитание на средства республики, так что все они, находясь по святым покровом равенства, получают одинаковую одежду, пищу, образование и уход.

До 5 лет предоставить ребенка заботам матери: таков голос, такова потребность природы. Слишком много внимания, слишком много ежеминутных деталей требуется в этом возрасте. Ободрять матерей и помогать им, инструктировать их - и только в этих мерах заключается все то, что мы можем сделать для улучшения воспитания до пятилетнего возраста.

В пятилетнем возрасте отечество получит ребенка из рук природы, в двенадцать лет оно возвратит его обществу. Закончить воспитание в десятилетнем возрасте было бы слишком рано, работа едва начата. В

двенадцать лет привычки привиты и запечатлены на продолжительный срок. Возвратить десятилетнего ребенка его бедным родителям часто значило бы обременить их еще одной тяжестью.

До двенадцати лет общее образование целесообразно, так как цель его - сообщить детям физические и моральные качества и привычки и познания, общепользные для всех людей. Когда же пришло время избрать профессию, общее воспитание должно закончиться, так как каждая профессия изучается различно.

Я предлагаю, чтобы девочки оканчивали свое общественное воспитание в возрасте 11 лет; они скорее развиваются, и, кроме того, могут в более раннем возрасте приступить к изучению пригодных для них ремесел, так как эти ремесла менее требуют физической силы.

В городе для каждого участка, в сельских местностях для каждого кантона будет достаточно одного дома для учебного заведения. Этих учебных заведений будет учреждено несколько, если население этого пожелает; каждое вместит от 400 до 600 учеников.

Вам будет легко разместить эти школы в зданиях, принадлежащих нации: в церквях, домах эмигрантов и в других собственности республики. По подсчетам, сделанным теперь мною, было бы достаточно одного учителя на 50 детей. Каждый учитель будет наблюдать за одинаковым числом детей разного возраста.

Мы хотим дать детям нравственные и физические указания. Мы не воспитываем детей для того или иного специального предназначения; наша цель - наделить их сведениями, одинаково полезными гражданам в любом положении. Наши первые заботы будут относиться к физическому воспитанию. При наличии постоянного, деятельного наблюдения каждый час будет точно отведен для сна, еды, работы, упражнений и отдыха; весь режим жизни будет строго определен. Я требую, чтобы дети, вообще лишённые всякого рода излишеств, были ограничены самым необходимым в обычных потребностях жизни.

Кроме здоровья и силы, благом, которое общественное учебное заведение должно дать всем своим ученикам, ибо оно является для всех бесценным преимуществом, является привычка к труду.

Конец дня будет посвящен дополнительным занятиям; ручной труд будет здесь главным упражнением. Я предлагаю, чтобы они упражнялись в полевых работах - это наиболее необходимое, наиболее распространенное, наиболее основное занятие человека. Я считаю не менее ценной привычку к строгой дисциплине.

Таким образом, с пятилетнего до двенадцатилетнего возраста, т.е., в решающем периоде жизни, когда сообщаемые духовному и физическому существу человека изменения, впечатления и привычки сохраняются им навсегда, все то, что должно составить республику, будет брошено в республиканскую форму.

Таким образом, детям, соединенным в одно целое, не зависимым от потребностей жизни, благодаря щедрости нации, будет дано всем одинаково, одно и то же воспитание, сообщены одни и те же познания.

Таким образом, будет оказана помощь нищете, таким образом, богатство будет лишено части своего изобилия.

И.Ф. Гербарт о связи многосторонности и индивидуальности в образовании

И.Ф. Гербарт (1776 – 1841) родился в Германии, которая была в это время отсталым, раздробленным государством, оплотом реакции против буржуазной революции. Гербарт получил свое образование сначала в латинской классической школе, а затем в Йенском университете. Он ознакомился с учениями представителей немецкой классической философии Канта, Фихте, но большое влияние оказало на него учение античного философа Парменида о том, что все в мире едино и неизменно. Окончив университет, Гербарт стал воспитателем детей в семье швейцарского аристократа. С 1802 года он работал в Геттингенском и Кенигсбергском университетах в должности профессора. В них он развернул широкую педагогическую деятельность: читал лекции по психологии и педагогике, руководил семинарией для подготовки учителей. При семинарии он создал опытную школу, в которой сам преподавал ученикам математику.

Философские и психологические основы педагогики Гербарта

Гербарт предпринял попытку разработать систему педагогической науки на основе идеалистической философии, главным образом этики и психологии. По своему мировоззрению Гербарт был метафизиком. Он утверждал, что мир состоит из бесконечного множества вечных сущностей - реалов, которые недоступны познанию человека. Свое понимание сущности воспитания Гербарт выводил из идеалистической философии, а цель воспитания - из этики. Гербарт разработал крайне метафизическую этическую теорию. Общественная и личная нравственность покоятся, по его утверждению, на вечных и неизменных нравственных идеях. Эти идеи составляют, по Гербарту, основу внеклассовой, всеобщей морали, которая должна была укреплять господствующие в прусской монархии общественные отношения и нравственные нормы. Психологию Гербарт считал наукой о представлениях, их появлении, сочетаниях, исчезновениях. Вся умственная жизнь человека зависит, по Гербарту, от первоначальных представлений, усиленных опытом, общением, воспитанием.

Сущность воспитания, его цели и задачи

Гербарт постоянно подчеркивал, что педагогическая работа проводится успешнее, если ей предшествует овладение педагогической

теорией. Он говорил, что педагогу нужны широкие философские взгляды, чтобы повседневная кропотливая работа и ограниченный индивидуальный опыт не суживали его горизонта. Искусство воспитания приобретается учителем в повседневной деятельности, и тем быстрее, чем глубже и основательнее усвоена им теория воспитания. Изучая педагогическую теорию, воспитатель не может иметь готовые рецепты для различных ситуаций, он подготавливает себя к правильному восприятию, пониманию и оценке явлений, с которыми встретится на педагогической работе. Овладение теорией дает учителю возможность избежать ошибок в оценке воспитанников, стимулов и мотивов их поведения, значения и сущности их поступков; его питомцы не смогут тогда «поражать и запугивать своего воспитанника удивительными загадками» [10]. Он придавал большое значение установлению цели воспитания, в зависимости от которой должны определяться воспитательные средства. Гербарт считал, что цель воспитания заключается в формировании добродетельного человека. Рассматривая эту цель как вечную и неизменную, он предлагал воспитывать людей, умеющих приспособиться к существующим отношениям, уважающих установленный правопорядок, подчиняющихся ему. Педагог должен поставить перед воспитанником те цели, которые тот поставит сам перед собой, когда станет взрослым. Эти будущие цели могут быть подразделены на 1) цели возможные, 2) цели необходимые.

Возможные цели – это те, которые человек сможет когда-нибудь поставить перед собой в области определенной специальности. Необходимые цели – это те, которые нужны человеку в любой области его деятельности.

Процесс воспитания Гербарт делит на три раздела: управление, обучение и нравственное воспитание.

Управление имеет своей задачей не будущее ребенка, а только поддержание порядка в настоящее время, т.е. в процессе самого воспитания. Оно призвано подавить «дикую резвость», которая, как считал Гербарт, свойственна детям. Поддерживая внешний порядок, управление создает предпосылки для осуществления процесса воспитания. Но оно не воспитывает, а является как бы временным, но обязательным условием воспитания. Первое средство управления – это угроза. Но угрозой не всегда достигается нужный эффект. Сильные дети ставят угрозу ни во что и «дерзают на все», слабые натуры не проникаются угрозой и продолжают действовать, как им подсказывают их желания, поэтому угроза должна быть дополнена надзором, который, по мнению Гербарта, весьма действенен в ранние годы. Необходимо применять разнообразные приказания и запрещения, которые должны быть точными и конкретными. Для детей, нарушающих установленные правила, следует завести в школе штрафную книгу. Авторитет и любовь Гербарт считал вспомогательными средствами управления. «Основа управления состоит в том, чтобы занять

детей, еще вовсе не имея в виду какой-либо пользы для их духовного развития, время их во всяком случае должно быть заполнено с той единственной целью, чтобы они не творили глупостей»[10]. Занимая детей, важно отвлечь их от всяких шалостей. Вся система управления детьми, имеющая своей задачей отвлекать их от беспорядка и нарушения дисциплины, построена у Гербарта на насилии, дрессировке и муштре.

Обучение. Умственному образованию Гербарт придавал большое значение в деле воспитания. Он считал обучение главнейшим и основным средством воспитания; Гербарт ввел в педагогику термин воспитывающее обучение. Он говорил, что нет воспитания без обучения, что не признает обучение, которое не воспитывает. Обучение, по Гербарту, должно основываться на многосторонности интересов. Одни из них направлены на познание окружающей действительности, другие - общественной жизни. Гербарт различает шесть самостоятельных интересов. К интересам первой группы он относит интересы: эмпирический, который отвечает на вопрос, что это такое, и возбуждает стремление к наблюдению; умозрительный, который отвечает на вопрос, почему это так, и настраивает на размышление; эстетический интерес обеспечивает художественную оценку явлений. Ко второй группе интересов относятся: симпатический, направленный на членов своей семьи и ближайший круг знакомых; социальный - на более широкий круг людей, на общество, свой народ и все человечество. К этой же группе Гербарт относит и религиозный интерес, направленный на общение с Богом.

Одна из важнейших задач образования заключается у Гербарта в возбуждении многостороннего интереса. Гербарт рассчитывал разрешить ее созданием у воспитанников разнообразных и подвижных групп представлений путем изучения различных учебных предметов. Он высоко ценил древние языки и математику, причем математику главным образом как средство развития мышления, «сильную гимнастику духа». Вопрос о школьной системе Гербарт решил в соответствии со своими консервативными социальными взглядами. Он предлагал создать следующие типы школ: элементарную, городскую и гимназию. Между ними не было преемственности, каждый из этих типов школ существовал самостоятельно: из первых двух можно было поступать лишь в специальные школы, а из гимназии – в высшие учебные заведения.

Большое внимание Гербарт уделял проблеме интереса как важнейшему условию и средству успешного обучения. Отвечая на вопрос, как возбудить и поддержать в учениках интерес к учебному материалу, он указывал: «То, что изучается с удовольствием, изучается скоро и основательно усваивается».

Ступени и ход обучения. Гербарт разработал теорию ступеней обучения, ставшую широко известной среди педагогов всех стран. Процесс обучения, по Гербарту, обязательно проходит через углубление в

изучаемый материал и углубление учащегося в самого себя (осознание). В свою очередь эти два момента (углубление и осознание) могут осуществляться либо в состоянии покоя души, либо в состоянии ее движения. Отсюда следуют четыре ступени обучения, которые Гербарт назвал: 1) ясность, 2) ассоциация, 3) система, 4) метод.

Первая ступень – ясность - это углубление в состоянии покоя. Изучаемое выделяется из всего, с чем оно связано, и углубленно рассматривается. Вторая ступень - ассоциация - это углубление в состоянии движения. Новый материал вступает в связь с имеющимися уже у учащихся представлениями, ранее полученными на уроках, при чтении книг, из жизни и т. д. Третья ступень - система - это осознание в состоянии покоя. Под руководством учителя учащиеся ищут выводы, определения, законы на основе новых знаний, связанных со старыми представлениями. Четвертая ступень – метод - это осознание в состоянии движения, применение полученных знаний к новым фактам, явлениям, событиям. Универсальная схема хода обучения, установленная Гербартом, в дальнейшем была превращена его последователями в схему любого урока.

Нравственное воспитание. Гербарт разработал такую систему нравственного воспитания, которая отличается крайним интеллектуализмом. Главное место в его системе занимает деятельность учителя по внедрению средствами обучения в сознание ученика моральных понятий. Следует учесть, что Гербарт отделял управление от нравственного воспитания. Он пытался отыскать принципиальное отличие нравственного воспитания от управления, призванного установить порядок только для настоящего времени, но не сумел этого сделать столь убедительно, да это было и невозможно. Ведь дисциплина - это и условие, и результат воспитания. В отличие от обучения нравственное воспитание непосредственно воздействует на душу ребенка, направляя его чувства, желания, поступки. Нравственное воспитание должно стремиться “поднять в глазах воспитанника его собственное «я» посредством глубокого проникающего одобрения”[10]. Воспитатель обязан найти у воспитанника, даже испорченного, хорошие черты и не впадать в уныние, если это сразу не удастся. В системе нравственного воспитания “одна искра может тотчас же зажечь другую”.

К средствам нравственного воспитания в собственном смысле слова Гербарт относил следующее:

1. Удерживать воспитанника. Надо устанавливать границы поведения для детей.
2. Определять воспитанника, т.е., поставить ребенка в такие условия, при которых он не только из указаний воспитателя, но и из собственного опыта поймет, что «непослушание ведет к тяжелым переживаниям».
3. Установить четкие правила поведения.

4. Поддерживать в душе воспитанника “спокойствие и ясность”, т.е., не давать основания для того, “чтобы воспитанник усомнился в истине”.

5. “Увещевать” воспитанника, указывать на его промахи, исправлять их.

В нравственном воспитании следует прибегать и к наказаниям, но воспитательные наказания в отличие от дисциплинарных не должны связываться с идеей возмездия. Они предоставляются воспитаннику доброжелательными предостережениями.

Большое значение имела разработка Гербартом вопросов дидактики. Его высказывания о многостороннем интересе, систематичности в обучении, о развитии интереса и внимания представляют несомненную ценность.

Дидактика развивающего обучения и ее реализация в школе Ф.В.А. Дистервега

Фридрих Вильгельм Адольф Дистервег (1790-1866) – выдающийся немецкий педагог-демократ, последователь Песталоцци, сделавший дальнейший шаг вперед в разработке теории развивающего обучения. Дистервег преподавал в семинариях педагогику, математику и немецкий язык и одновременно являлся учителем опытных начальных школ. Плодотворную педагогическую деятельность Дистервег успешно совмещал с литературной и методической работой. Он издал “Руководство к образованию немецких учителей” (1835), в котором он изложил свои прогрессивные взгляды на общие задачи и принципы обучения. С 1827 года Дистервег издавал “Рейнские листки для воспитания и обучения”. Дистервег был поборником улучшения подготовки учителей начальных школ. В 1847 году, когда реакционное правительство Пруссии стремилось предотвратить назревавшую буржуазную революцию, Дистервег был уволен с должности директора Берлинской семинарии, а в 1850 году, после разгрома революции 1848 года, он вынужден был уйти в отставку. Дистервег продолжал оставаться руководителем немецких народных учителей, которые избрали его сначала председателем Всегерманского учительского союза, а затем своим представителем в прусскую палату депутатов. Еще при своей жизни он заслужил почетное звание “учитель немецких учителей”. Особенно энергично действовал Дистервег после выхода в 1854 году прусских регулятивов, сокращавших объем знаний учащихся начальной школы. Выступления Дистервега и общественности заставили правительство издать в 1859 году циркуляр, значительно ослаблявший силу регулятивов. Прогрессивную общественно-педагогическую деятельность Дистервег вел до последних лет своей жизни.

Дистервег выступил с защитой идеи общечеловеческого воспитания, исходя из которой он боролся против сословного подхода к решению педагогических проблем. Важнейшим принципом воспитания Дистервег считал природосообразность. Он призывал учителей тщательно изучать своеобразие детского внимания, памяти и мышления. Большой заслугой Дистервега является его отношение к педагогическому опыту как к источнику развития педагогики. В дополнение к принципу природосообразности Дистервег выдвинул требование о том, чтобы образование носило культуросообразный характер. Одним из основных требований, которые современная действительность выделяет перед воспитанием, должно быть развитие в детях самостоятельности. Но у подрастающего человека оно приобретает положительное значение лишь в том случае, если будет направлено на достижение определенной цели, которая составляет объективную сторону воспитания.

Дистервег полагал, что главной задачей обучения является развитие умственных сил и способностей детей. Обучение должно способствовать всестороннему развитию человека и его нравственному воспитанию. Каждый учебный предмет наряду с его образовательной ценностью имеет еще и нравственное значение.

Большое место отводил Дистервег в образовании детей отечественной истории, географии, родному языку и литературе. Особенно высоко ценил он естественные и математические науки, в которых видел важное средство интеллектуального развития детей, и считал, что эти науки должны преподаваться во всех типах общеобразовательной школы.

В начальной школе, по мнению Дистервега, необходимо уделять особое внимание привитию навыков, развитию умственных сил и способностей и умению самостоятельно работать над усвоением учебного материала.

Дистервег требовал расширить учебный план начальной школы, включив в него естествознание, основы физики, практической геометрии, географии. Он был защитником реального образования в средней школе, осуждал современные ему классические гимназии.

Дистервег полагал, что разумно организованное воспитание должно строиться с учетом трех принципов: природосообразности (учет возрастных и индивидуальных особенностей физического и психического развития ребенка), культуросообразности (учет условий, в которых ребенок живет, национальной культуры), самостоятельности (стремление развивать детскую творческую активность).

Опираясь на эти принципы, Дистервег сформулировал целую систему дидактических правил, изложенных в его знаменитом «Руководстве к образованию немецких учителей» (1835) [5].

Руководство к образованию немецких учителей [18]

I. Правила обучения, относящиеся к ученику, субъекту

1. Обучай природосообразно.
2. Руководствуйся при обучении естественными ступенями развития подрастающего человека.
3. Начинай обучение, исходя из уровня развития ученика, и продолжай его последовательно, непрерывно, без пропусков и основательно.
4. Не учи тому, что для ученика, пока он это учит, еще не нужно, и не учи тому, что для ученика впоследствии не будет более нужно.
5. Обучай наглядно.
6. Переходи от близкого к далекому, от простого к сложному, от более легкого к более трудному, от известного к неизвестному.
7. Веди обучение не научным, а элементарным способом.
8. Преследуй всегда формальную цель или одновременно формальную и материальную, возбуждай ум ученика посредством одного и того же предмета, по возможности разносторонне, а именно: связывай знание с умением и заставляй его упражняться до тех пор, пока выученное не сделается достоянием подсознательного течения его мыслей.
9. Никогда не учи тому, чего ученик еще не в состоянии усвоить.
10. Заботься о том, чтобы ученики не забывали того, что выучили.
11. Не муштровать, не воспитывать и образовывать *ad hoc*, а заложить общие основы человеческого, гражданского и национального образования.
12. Приучай ученика работать, заставь его не только полюбить работу, но настолько с ней сродниться, чтобы она стала его второй натурой.
13. Считаешься с индивидуальностью твоих учеников.

II. Правила обучения, касающиеся учебного материала, объекта

1. Распределяй материал каждого учебного предмета в соответствии с уровнем развития и (вышеуказанными) законами развития ученика.
2. Задерживайся главным образом на изучении основ.
3. При обосновании производных положений возвращайся почаще к первоначальным основным понятиям и выводил первые из последних.
4. Распределяй каждый материал на известные ступени и небольшие законченные части.
5. Указывай на каждой ступени отдельные части последующего материала и, не допуская существенных перерывов, приводи из него отдельные данные, чтобы возбудить любознательность ученика, не удовлетворяя ее, однако, в полной мере.
6. Распределяй и располагай материал таким образом, чтобы (где только возможно) на следующей ступени при изучении нового повторялось предыдущее.

7. Связывай родственные по содержанию предметы.
8. Переходи от предмета к его обозначению, а не наоборот.
9. Считайся при выборе метода обучения с природой предмета.
10. Распределяй учебный материал не на основе надуманных понятий, общих схем, а всегда рассматривай его всесторонне.
11. Выводи последующие положения не посредством общих действий, но развивай их из природы предмета.
12. Содержание обучения должно соответствовать уровню современной науки.

III. Правила обучения в соответствии с внешними условиями, временем, местом, положением и т.д.

1. Проходи со своими учениками предметы скорее последовательно, чем одновременно.
2. Считайся (предполагаемым) будущим положением твоего воспитанника.
3. Обучай культуросообразно.

IV. Правила обучения, касающиеся учителя

1. Старайся сделать обучение увлекательным (интересным).
2. Обучай энергично.
3. Заставляй ученика правильно устно излагать учебный материал. Следи всегда за хорошим выговором, отчетливым ударением, ясным изложением и логическим построением речи.
4. Никогда не останавливайся.

Вопросы-задания

1. Охарактеризуйте основные школьные проекты Великой французской революции.
2. Раскройте основные положения педагогической концепции И.Ф. Гербарта.
3. Изложите педагогические идеи природосообразности и культуросообразности Ф.В.А. Дистервега.

Раздел IV

Церковная и государственная педагогика России

Домострой

С незапамятных времен на Руси составлялись поучения, регламентирующие взаимоотношения людей в семье и обществе. В XVI веке их называли “домостроями”. Наиболее известно “поучение и наказание всякому православному христианину” – “Домострой” XVI века. Самая распространенная обработка такого рода поучения принадлежит советнику царя Ивана IV Васильевича (Грозного) протопопу Сильвестру. Его редакция “Домостроя” (за основу которого взят новгородский вариант) представляет собой кодекс социально-экономических норм и нравоучений из жизни зажиточной русской семьи. В нем 27 глав, в том числе относящихся к вопросам семейного и общественного воспитания. Слово “наказание” в XVI веке имело иной смысл, оно означало “наставление”, научение.

“Домострой” избавлен от казуистических оборотов церемониального толка, характер изложения нарочито прост. Основным инструментом действий и решений остается личная совесть хозяина. С середины XIX века на “Домострой” обрушился шквал обличений в реакционности.

“Домострой” вполне квалифицированно для своего времени отвечал потребностям общества не только воспитывать юношество в категориях нравственного и этического характера, но и знакомить с рядом конкретных сведений, в том числе и с системой земледельческих представлений, с экономическими проблемами своего времени. Нравственный уклад жизни, являясь составляющей ежедневных забот, экономических и социальных, является столь же необходимым, как заботы о “Хлебе насущном”, где достойные взаимоотношения между супругами в семье, уверенное будущее детей, благополучное положение стариков, уважительное отношение к власти, почитание духовных лиц, радение о соплеменниках и единоверцах есть непременно условие “спасения”, говоря современным языком, успеха в жизни.

[6]

15. Како детей своих во всяком наказании и страхе божии. Аще у богобоязливых родителей, и у разумных и благорассудных, чада воспитани в страхе божий, и в добре наказании, и в благорассудном учении, всякому разуму и вежству, и промыслу, и рукоделию, и те чада с родители своими бывают от бога помиловани, а от священнаго чину благословены, а от добрых людей хвалими.

17. Како дети учити и страхом спасати. Любя же сына своего, учащай ему раны.

22. Каковы люди держать и как о них промышлять: во всяком учении и в божественных заповедях, и в домовном строении. А людей у себя добрых дворовых держати, чтобы были рукодельны: кто чему достоин и какому рукоделию учен. А всем дворовым людям наказ: всегда, что делают в ветшаном платье, а как пред государем и при людех, в чистом поседневном платейце, а в праздники при добрых людях или с государем или государынею где быти: ино в лучшем платье. А женатые с своими женами законно бы жили, по духовнаго отца наказанию.

Епифаний Славинецкий

Епифаний Славинецкий (ум. в 1675 г.) – литературный деятель, филолог и педагог, при патриаршем дворе преподавал греческий и латинский языки, риторiku. По назначению патриарха Никона в Москве он стал главным «справщиком» богослужебных книг, из-за чего произошел раскол в русском обществе. С именем Е. Славинецкого связано распространение на Руси педагогического памятника «Гражданство обычаев детских», который, как доказывают исследователи, был не оригинальным трудом, а простым переводом сочинения Эразма Роттердамского.

В «Гражданстве обычаев детских» 164 правила поведения детей. В вопросно-ответной форме следуют наставления о внешности, об одежде, о поведении в церкви, поведении в училище.

Гражданство обычаев детских [20]

Вопрос: Что есть гражданство?

Ответ: Есть обычаев добросклонность и человекопочитательство.

Вопрос: Почему знати то гражданство обычаев?

Ответ: По уму добре умеренному.

Вопрос: Ум же умеренный откуда знати?

Ответ: От очес, от бровей, от чела вкратце рещи от лица и от всея телесе ипостаси.

О нравах на сретении

Вопрос: Что творити имать детище, аще кто е на пути чести достойный спрящет?

Ответ: С пути уступить, шапку честно снятии, аще же славный человек или достоинства яковаго будет иметь, тому поклонитися.

Вопрос: Приличествует ли детищу сице мысли в себе, егда с ким честным на пути сретится, к чему мне пригодится сей незнаемый человек?

Ответ: Не приличествует, понеже сию честь не человеку, но богу воздаем, иже против лицу стару востати повеле и начальником или иереем сугубую честь воздаяти.

Вопрос: Кому же долженствуем честь первую по бозе воздавати?

Ответ: Родителем и учителем: овим, яко на свет ны породиша и ради нас многия труды и скорби подяша...

Вопрос: Како беседовати детище с большими?

Ответ: Яко с равными любезно и дружески глаголати имать. Тако с большими честно и кротко: титу достоинства им приличную часто имать усугубляти; и не имать отити от них, дондеже отпущение возмет или от них будет отпущен.

Вопрос: В беседовании с людьми кия вещи зело бесчестны суть?

Ответ: Раменами шагати, перстами пребирати, с ноги на ногу шататься, всем телом прекланяться, речь кому пресецати первее, неже совершит ю.

Вопрос: Каково имат быти глаголение?

Ответ: Нескорое, дабы разума не предваряло, но ротяжено и явственно и раздельно, еже природное заикивание и повторение словес направляти обычей

О обычаях во училищи (како слушати чтения)

Вопрос: Во училищи како долженствуют пребывати дети?

Ответ: Долженствуют любити молчание и воздержание; никим шептанием и беседами невежdivыми пресецати чтения; сперециса должны, да не воспримут достойного наказания: егда будут наказуемы в должностях своих, гордо да не отвещавают и влекутся всякого возвышения и злобе слове или досады; облекутся же во остроумие охотное и податное ко учению, всегда прилежно ушесы готовыми да слушают, проповеданному им усердно да внемлют, иже им учитель почестъ да не пропустят мимо ушес и еже услышат, яко некое сокровище.

О игрании

Вопрос: Что потребна во игрании честным?

Ответ: Благая мысль и умерение, не лесть, не лежа, не упорство, еже свары рождает, но мир – всякого блага мати.

Вопрос: Чего ради попускается играние?

Ответ: Утешения ради и отрады смысла ученими тружденного, а не ради некоего приобретения.

Вопрос: Кия же вещи детские есны и во игре приличны суть?

Ответ: С никим любопретия, егда же лучится прийти к сваруизвалити, паче победитися, нежли венец одаления взятии, или возложится на рассуждения людей, а что друг озобращает, не бытии противу тому никакова начатии мятежя...

Вопрос: Чим убо бывает игра утешений?

Ответ: Егда с неумеющими играя, аще и можеши всегда побеждати, даси им времени победити тя, или, еда с худшими играя не паметуеши, яко честней еси онаго.

Вопрос: Кия убо игры мусикии суть приличнешия?

Ответ: Любити мусикию, сладкопением и игранием на органех всяких остроту ума обучати.

Вопрос: Подобае ли детищем играющим ставияти пенязи, пера. Книжицы, завязки и прочая?

Ответ: Много сие на дети, понеже сие к татбе окно отвезает и не злая дела обыче бытии подущение нравом детским.

Вопрос: Аще есть благочестно, еже у родителей украсти и глаголати, яко не есть грех?

Ответ: Зело злостно есть, его ради глаголет Соломон: хищай отца или мать и мнит не грешити, сей обнощик есть мужеубийцам.

Реформаторская деятельность Петра I в области просвещения

В конце XVII – начале XVIII вв. Россия пересматривает курс развития, в том числе в сфере школьного образования, равняясь на западный опыт. По сути, происходил поворот к школе и педагогике Нового времени.

Примером этого могут служить воспитание и обучение Петра I (1672-1725). До 10 лет будущий государь воспитывался даже более постарому, чем его старшие братья и отец. Его первый воспитатель – боярин Ф.П. Соковнин был убежденным старовером, а первый учитель – подьячий Никита Зотов обучал воспитанника грамоте. Он прошел с ним азбуку, часослов, псалтырь, евангелие и апостол, уроки русской истории.

С 1683 г. начинается самообразование и иная выучка юного Петра. Под руководством иностранцев он учился математике, артиллерии, геометрии, фортификации, баллистике, кораблестроению. Тогда же Петр овладевает немецким и голландским языками.

Петр и его сподвижники предприняли попытку направить страну по общеевропейскому пути. Был введен обычай посылать за границу молодых людей для обучения корабельному и мануфактурному делу, военным наукам.

В начале XVIII в. в России появились государственные школы различных типов. Подобная реформа была одним из направлений преобразований Петра I. Эти школы отличались практической направленностью и в то же время не были узкопрофессиональными. В них не только готовили моряков, мастеровых, строителей, писарей, но и давали общее образование.

Первым из созданных при Петре I учебных заведений была учрежденная в Москве школа математических и навигационных наук в Сухаревской башне (1701). Директором школы назначили приглашенного из Абердинского университета профессора Г. Фарварсона. С ним приехали еще два преподавателя. В учебную программу входили арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, астрономия, математическая

география. До того как приступить к изучению этой программы, учащиеся могли пройти два начальных класса («русская школа» и «цифровая школа»), где учили писать, читать и считать. По штату в школе могло обучаться до 500 человек. Возраст обучающихся - от 12 до 20 лет. Готовили моряков, инженеров, артиллеристов, служилых людей. Ученики получали кормовые деньги, жили при школе или наемных квартирах, которые снимали. За прогулы учащимся грозил немалый штраф. За побег из школы полагалась смертная казнь.

Для подготовки специалистов по иностранным языкам в Москве, на Покровке, было учреждено особое учебное заведение, которым руководил пастор Эрнст Глюк. Там детей бояр, служилых и торговых людей учили греческому, латинскому, итальянскому, французскому, немецкому и шведскому языкам. Обучение языкам занимало три четверти свободного времени. Остальное время отводилось на преподавание философии, истории, арифметики, географии. В школе насчитывалось 50 учеников, обучали бесплатно. Глюк разработал учебные пособия: русскую грамматику, пособие по географии, лютеранский катехизис, молитвенник в стихах. После закрытия школы Глюка единственным учебным заведением повышенного образования в Москве оказалась Славяно-греко-латинская академия, в которой в 1716 г. училось до 400 студентов.

Другой важнейшей чертой стало преобладание сословности. Попытка создания государственных начальных школ для всех сословий не увенчалась успехом. Такого рода школы, получившие название цифирных, были утверждены указом царя от 1714 г. Они предназначались для детей от 10 до 15 лет. Предполагалось, что эти школы будут служить для подготовки к государственной светской и военной службе низшего обслуживающего персонала, а также рабочих для заводов и верфей. Для представителей всех сословий эти школы должны были стать подготовительным этапом для получения будущих профессий. Поэтому первоначально считалось, что посещать их будут не только солдатские и посадские дети, но и дети духовенства, дворян, приказных. Однако родители находили причины, по которым их дети могли бы не посещать эти школы. В 1716 г. Петр первый разрешил дворянским детям обучаться дома или в столичных школах. Вскоре была удовлетворена аналогичная просьба купцов. Возвращения церковных детей в духовные школы потребовал Синод. В результате цифирные школы не получили поддержки многих сословий. К тому же трудности материального характера постепенно привели к повсеместному их закрытию.

Таким образом, для различных сословий, за исключением крепостного крестьянства, фактически создавались свои школы. Считалось, что крестьянский труд не требует какого-либо серьезного образования.

Деятельность архиерейских школ определялась «духовным регламентом» (1721), который составил Феофан Прокопович. В регламенте, который современники оценивали как «гимн просвещению», излагалась новая программа школьного обучения. Отличительной чертой архиерейских школ было сочетание светской программы с религиозной. В них готовили священнослужителей. Обучали начаткам религии, письму, чтению арифметике, геометрии. В «Духовном Регламенте» предусматривалось создание академий с семинариумами – 8-летними средними духовными учебными заведениями. Семинариумы виделись как общеобразовательные гуманитарные заведения. В программу входили латинский язык, грамматика, история, география, арифметика и геометрия, логика или диалектика, риторика, физика, политика и богословие. Регламент предусматривал использование целесообразных дидактических приемов: ознакомление учащихся с общей характеристикой той или иной дисциплины в начале ее преподавания, установление межпредметных связей.

Особенно выделялись средние и высшие школы, предназначенные для дворянства. Внутренняя политика Петра I характеризовалась стремлением к возвышению этого сословия, поэтому лучшие школы предназначались для подготовки дворянских детей к получению главных должностей в государственном аппарате, в армии, на флоте, для руководства промышленностью и торговлей.

Одной из первых школ повышенного типа при Петре I была открытая в 1701 г. в Москве под руководством астронома и географа Якова Вилимовича Брюса (1670-1735) государственная артиллерийско-инженерная школа. В ней должны обучать «словенской письменной грамоте, цифири и иным инженерным наукам» и предназначалась она для детей разных сословий. Школа имела две ступени: нижнюю, или «Русскую», с обучением письму, чтению, счету и верхнюю, где изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, черчение, фортификацию, артиллерию.

Преимущественно для дворянских детей в начале XVIII века последовательно открывались новые учебные заведения, такие как Московская инженерная (1703), Петербургская инженерная (1719), Петербургская артиллерийская и др.

Для обучения детей солдат и матросов создавались гарнизонные и адмиралтейские школы, цель которых состояла в подготовке младшего командного состава армии и флота, мастеров по строительству, обслуживанию кораблей.

Указы Петра первого об учении и училищах [20]

Об основании школы математических и навигацких наук

14 января 1701 г.

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец...указал именным своим великого государя повелением... быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно наук учению. Во учителях же тех наук быть англинския земли урожденным: математической – Андрею Данилову сыну Фыртьварсону, навигацкой – Степану Гвыну, да рыцарю Грызу; и ведать те науки всяким в снабдении управлением во Оружейной палате боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи, и тех наук ко учению усмотря избирать добровольно хотящих, иных же паче и со принуждением; и учинить неимущим во прокормление поденный корм усмотря арифметике или геометрии: ежели кто сыщется отчасти искусным, по пяти алтын в день; а иным же по гривне и меньше...

1714г. 20 Января - Сенату

Послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтобы учить дворянских детей, кроме однодворцов, приказного чина цифири и геометрии, и положить штраф такой, что невольно будет жениться, пока сего выучится.

1714 г. 28 февраля

Великий государь указал: во всех губерниях дворянских и приказного чина, дьячих и подьяческих детей от 10 до 15 лет, оприч однодворцов, учить цифири и некоторую часть геометрии и для того учения послать математических школ учеников по несколько человек в губернию ко архиреям и в знатные монастыри, и в архирейских домах и в монастырях отвести им школы, и во время того учения тем учителям давать кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, из губернских доходов, которые по именному е.и.в. указу отставлены; а с тех учеников им себе отнюдь ничего не имать; а как ту науку те их ученики выучат совершенно: и в то время давать им свидетельствованные письма за своею рукою...

Об учреждении Академии наук 28 января 1724 г.

1. Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко теологии и юриспруденции, медицины и философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают; Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде в том градусе, в котором оные обретаются, знают, но и через

новые инвенты оные совершить и умножить тшятся, а о обучении прочих никакого попечения не имеют.

2. Хотя Академия из тех же наук и тако из тех же членов состоит, из которых и Университет, однако ж обои сии здания в иных государствах для множества ученых людей, из которых разные собрания сочинить можно, никакого сообщения между собою не имеют, дабы Академия, которая токмо о проведении художеств и наук в лучшее состояние старается, учением в размышлениях и разысканиях своих, отчего как профессоры в Университетах, так и студенты пользу имеют, помешательства не имела, а Университет некоторыми остроумными разысканиями и размышлениями от обучения не отведен был и тако младые люди оставлены были.

5. И токо потребнее всего, чтобы здесь таковое собрание заведено было, ежели бы из самолучших ученых людей состояло, которые довольны суть:

а. Науки производить и совершить, однако ж де, чтоб они тем наукам
б. Младых людей (ежели которые из оных угодных будут) публично обучали и чтоб они

в. Некоторых людей при себе обучали, которые бы младых людей первым фундаментам (основательствам) всех наук обучать могли.

6. И таким бы образом одно здание с малыми убытками тое же бы с великою пользою чинило, что в других государствах три разные собрания чинят, ибо она:

а. Яко б совершенная Академия была понеже довольно б членов о совершенстве художеств и наук трудилося;

б. Егда оные же члены те художества и науки публично учить будут, то подобна она будут Университету и такую ж прибыль произведет;

в. Когда данные академикам младые люди, которым от е.и.в. довольно жалованье на пропитание определено будет, от них науку принявши и пробу искусства своего учинивши, младых людей в первых фундаментах обучать будут, то оное здание таково ж полезно будет, яко особое к тому сочиненное собрание, или гимназиум...

14. В университете четыре факультета имеются, а именно: 1) теология, 2) юриспруденция, 3) медицина и 4) философия.

Юности честное зеркало

«Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов повелением Его Императорского Величества государя Петра Великого» - одно из наиболее популярных в свое время памятников педагогики начала XVIII века. Впервые был издан в 1717 г. в Петербурге и затем многократно

переиздавался. Сборник состоит из двух частей: первая часть содержала азбуку, таблицу слогов, цифры и религиозные наставления, вторая – правила поведения для дворян.

[20]

1. Впервых наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а перед ними не вздевать, и возле их не садиться, и прежде оных не заседать, при них в окно всем телом не выглядывать. Но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного уступя позади оных в стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга.

2. Дети не имеют без именного приказы родительского никого бранить или поносительными словами порекать.

8. У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят.

13. Малый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник, для того что бодрый господин ободрят и слуг...

14. Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу.

Впервых, обрежь себе ногти... Умой руки и сяди благочинно, сяди прямо и не хватай первый в блюдо, не жри как свинья и не дуй в ушное, чтобы везде брызгало, не сопи егда яси... Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, когда тебе мить, не утирай губ рукою, но полотенцем, и не пей, пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом... Над ествою не чавкай, как свинья, а головы не чеши; не проглотя куска, не говори.

18. Младший шляхтич, или дворянин, ежели в екзерции своей совершен, а наипаче в языках, в конной езде, танцовании, в шпажной битве и может добрый разговор учинить, к тому ж красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими досугами прямым придворным человеком быть.

19. Прямый придворный человек имеет быть смел, отважен и не робок, а с государем каким говорить с великим почтением...

22. Отрок должен быть весьма учтив и вежлив, как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной стретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливу быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно, а похвалы достойно, и лучше, когда кто про

кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер, и молодец, нежели когда скажут про которого: он есть спесивый болван.

27. Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы тем навыкнуть могли: а особливо когда им что тайное говорить случится, что слуги и служанки дознаться не могли и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец товар свой похваляя продает как может.

63. Младший шляхтич или отрок всегда должен быть охочь к научению всякого добра, и что ему прилично быть может, и не имеет дожидаться, пока кто его о том попросит, или потребует, или чтоб за ним для того в дом прибегали. А наипаче платить возмездие служащим. Ибо в том есть великий грех и порок, когда кто у кого кровию заслуженную и трудом выработанную мзду наемничу удержит.

Е.Р. Дашкова

Екатерина Романовна Дашкова (1743-1810) – выдающийся деятель русской культуры, директор Петербургской академии наук, президент Российской академии (Академия русского языка и словесности). Она стремилась к объединению ученых и писателей в целях развития русского языка и отечественной культуры.

О смысле слова “воспитание” [1]

Отцы наши воспитать уж нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян. Тогда танцмейстеры, французские учителя, по их мнению, все воспитание совершали. Воспитание сие не только полезным, но и вредным назваться может. Мы еще более удалились от справедливого смысла, заключающегося в слове “воспитание”. Не в поле, не в совете или служении отечеству они себя отличить и посвятить хотят: танцы, клавикорты или скрипка, разговоры о театрах – вот благородное и пространное поле, которое наши дети выбрали и на коем отличиться желают. Дочери наши стараются мотовством своим прославиться. Романы читать, на клавикортах и арфе бренчать есть главное их упражнение. Родители хороших правил детям своим не вперяют, к размышлению их не приучают, чему же дивиться, когда так мало браков совершаются или что совершившиеся скоро разрываются.

Но сколь ни велико усердие мое, чтоб слову “воспитание” прямой смысл здесь вывести, а чрез то самое внимание родителей к полезному воспитанию детей обратить, прибавлю здесь только некоторые аксиомы, коих, по моему мнению, всякому родителю знать надлежит.

Воспитание более примерами нежели предписаниями преподается.

Воспитание ранее начинается и позднее оканчивается, чем вообще думают.

Воспитание не в одних внешних талантах состоит.

Воспитание состоит не в приобретении только чужих языков.

Слово “воспитание” прямого к несчастью нашему, определенного смысла у нас еще не имеет. Разум оного обширен, пространен и содержит в себе три главные части, которых союз выполняет его существо, то есть, совершенное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного, и, наконец, из школьного или классического. Первые две части всякому человеку необходимо нужны, третья же некоторого звания людям нужна и прилична, но притом нелишняя никому.

Н.И. Новиков

Известный просветитель-педагог Николай Иванович Новиков (1744-1818) воспитывался в Московском университете, где формировалось его мировоззрение, а затем развернулась просветительская деятельность. Новиков возглавлял общественное движение по организации независимых от царской власти народных училищ. Он стремился помочь домашним учителям правильно поставить обучение детей и издал много учебной литературы: азбук, букварей, учебников по различным предметам. Новиков был создателем и редактором первого в России журнала “Детское чтение для сердца и разума”. В просвещении Новиков видел главное средство разрешения социальных вопросов.

Цель воспитания, по его мнению, заключается в формировании активной добродетельной личности, направляющей свою деятельность на то, чтобы приносить пользу отечеству и своим согражданам. Новиков настаивал на том, чтобы дать детям широкое и разностороннее умственное образование. Он считал, что образование должно не только обогащать разум детей новыми знаниями, но и развивать их способность мыслить. Руководствуясь идеей народности воспитания, Новиков считал, что детям необходимо прежде всего изучить родной язык и словесность, историю и географию своей страны. Он открыто призывал воспитателей прививать детям уважение к труженикам. В области нравственного воспитания Новиков сделал также много ценных предложений. Он считал необходимым любить и уважать детей, воспитывать их на положительных примерах, заставляя их вдумываться в мотивы своих поступков, постоянно упражняться в нравственных действиях. Новиков решительно выступал против физических наказаний. Он говорил, что очень важно воспитывать у детей любовь к правде и твердое намерение отстаивать истину, с ранних лет приучать детей к полезному труду.

О воспитании и наставлении детей [20]

(Для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия)

Введение

Воспитание детей как для государства, так и для каждой особенной фамилии весьма важно. Все зависит от того, чтобы всякий образован был к добродетелям состояния своего и звания. Итак, процветание государства, благополучие народа зависит неотменно от доброты нравов, а доброта нравов неотменно от воспитания.

О всеобщей и последней цели воспитания и частях его

Дети наши должны образованы быть счастливыми людьми и полезными гражданами. Итак, оказывается теперь первая главная часть воспитания, то есть попечение о теле, или должность родителей стараться о том, чтобы дети их имели здоровье и крепкое сложение тела. Сию часть воспитания называют ученые физическим воспитанием; а первая есть она потому, что образование тела и тогда уже нужно, когда иное образование не имеет еще места. <...> Из сего следует вторая главная часть воспитания, имеющая предметом образование сердца и называемая учеными нравственным воспитанием. <...> Из сего происходит третья главная часть воспитания, имеющая предметом просвещение, или образование разума.

Воспитание имеет три главные части: воспитание физическое, касающееся до одного тела, нравственное, имеющее предметом образование сердца, то есть образование и управление натурального чувствования и воли детей, и разумное воспитание, занимающееся просвещением или образованием разума.

Об образовании разума

Образовать разум, или дух, детей называется вперять в них справедливые представления о вещах. Между тем, по мнению моему, можно облегчить сие дело и трудиться с благополучнейшим успехом в образовании разума детей и воспитанников, когда родители, гофмейстеры и наставники будут соблюдать следующие правила.

Первое правила есть сие: не погашайте любопытство детей ваших и питомцев.

Второе правил есть сие: упражняйте детей ваших или воспитанников в употреблении чувств: научите их чувствовать справедливо. Но давайте им видеть все сие собственными глазами и чувствовать свойственным им образом. Притом упражняйте их всегда во внимательности.

Третье: остерегайтесь подавать детям ложные или не довольно точно определенные понятия о какой-нибудь вещи.

Четвертое правило есть сие: не учите детей ничему такому, чего они по возраст своему или по недостатку других предполагаемых притом познаний разуместь не могут. Итак. Не отягощайте память их знаками и словами, не доводя их вместе до познания вещей, оными означаемых. Также не допускайте их употреблять такие слова, при которых они ни о чем не мыслят или мыслят совсем о другом.

С сим предписанием соединяется пятое, не мене важное: старайтесь не только умножить и распространить их познание, но и сделать его основательным и верным. Научайте их мыслить основательно.

Домашнее воспитание дворянок в первой половине XIX в. [2]

В конце XVIII – первой половине XIX вв. широкое распространение в семьях провинциального дворянства получило домашнее воспитание, включавшее и обучение. Политика в этой деликатной сфере прежде всего сообразовывалась с представлениями родителей об образовании дочерей, содержание которого во многом определялось дворянской культурой. Само понятие “семья” твердо связывалось с детьми, рождение и воспитание которых составляло главный смысл жизни провинциального дворянства.

Именно в семье юные дворяне и дворянки учились от родителей не только правилам поведения и первым знаниям об окружавшем их мире, но и самому главному – любить свое отечество и служить ему.

Родители были первыми наставниками детей в вере. Вместе с родителями дворянские дети постились, читали Евангелие, исповедовались. Мать, на которую ложилась основная забота о воспитании ребенка, относилась к этому с большей эмоциональностью, нежели отец.

Особое внимание уделялось поиску подходящего учителя. Высокая репутация, стоимость, качество образования были теми критериями, которыми руководствовались при выборе наставника.

Домашнее воспитание юных дворянок сводилось не только к усвоению знаний, получаемых от наемных учителей. Жизнь дворянской девочки с ранних лет протекала в усадьбе, которая являла собой своеобразное смешение социального и природного, дворянского и крестьянского, исконного и заимствованного.

Особую роль в процессе домашнего образования играло чтение, в основном французской литературы.

По своей организации домашнее воспитание провинциальной и столичной дворянки было схожим. Провинциальной дворянке,

воспитанной на романах, было свойственно осмысление мира чувств сквозь призму идеальных книжных представлений.

Знание Пушкина как бы олицетворяло собой приверженность к отечественной культурной традиции, противопоставлявшейся в деле воспитания влиянию иностранной гувернантки. Произведения поэта формировали представления, идеалы российских дворянок.

Дворянские девушки разных социокультурных типов могли в равной степени хорошо владеть французским языком, играть на фортепиано. В провинциальной дворянской среде был неважен даже уровень знания языка, который подчас мог быть весьма невысоким. Тем не менее, известны случаи, когда юные дворянки владели несколькими иностранными языками, хотя лучше других все-таки французским.

В 20-е гг. XIX в., не без влияния литературных произведений самого А.С. Пушкина, в круг обязательного домашнего обучения дворянской девушки начал входить русский язык.

Итак, домашнее воспитание было ориентировано на бытовавшие в среде провинциального дворянства обычаи и культурные традиции.

Вопросы-задания

1. Расскажите об основных идеях воспитания, опираясь на памятники педагогики XVI-XVIII веков.
2. Раскройте сущность просветительских реформ Петра I.
3. Прокомментируйте идеи русских просветителей на основании произведений Е.Р. Дашковой и Н.И. Новикова.
4. Перечислите содержательно-организационные особенности домашнего воспитания дворян в XIX веке.

Раздел V

Антропологические взгляды педагогов России XIX-XX вв.

К.Д. Ушинский

Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология [20]

Том первый

Предисловие

Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти все оно кажется делом знакомым и понятным, а иногда даже делом легким, - и чем понятнее и легче кажется оно, тем менее человек с ним знаком теоретически и практически.

Но разве есть специальная наука воспитания? Но ни политика, ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в этом строгом смысле, а только искусствами, имеющими соею целью не изучение того, что существует независимо от воли человека, но практическую деятельность, - будущее, а не настоящее и не прошедшее, которое также не зависит более от воли человека. Наука только изучает существующее или существовавшее, а искусство стремится творить то, чего еще нет.

Ни политику, ни медицину, ни педагогику нельзя назвать науками, ибо они не изучают того, что есть, но только указывают на то, что было бы желательно видеть существующим. Вот почему мы будем называть педагогику искусством, а не наукою воспитания. Педагогика будет, конечно, первым, высшим из искусств, потому что она стремится удовлетворить величайшей из потребностей человека и человечества – их стремлению к усовершенствованиям в самой человеческой природе. Педагогика не есть собрание положений науки, но только собрание правил воспитательной деятельности.

Нам необходимо различать педагогику в обширном смысле, как собрание знаний, необходимых или полезных для педагога, от педагогики в тесном смысле, как собрания воспитательных правил.

Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях.

Но в таком случае потребуются особый и обширный факультет для педагогов. Цель педагогического факультета могла бы быть определеннее даже цели других факультетов. Этой целью было бы изучение человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания.

Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью, во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождений преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Только тогда будет он в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния, - а средства эти громадны!

Нужно ли говорить о значении психологии для педагога? Педагогический такт есть только особое приложение такта педагогического, его специальное развитие в области педагогических понятий. Но что же такое сам этот психологический такт? Не что иное, как более или менее темное и полусознательное собрание воспоминаний разнообразных психических актов, пережитых нами самими.

Педагогический опыт имеет, конечно, такое же важное значение, как и педагогических такт, но не следует слишком преувеличивать этого значения. Большей частью педагогические опыты очень сложны, и каждый имеет не одну, а множество причин, так что нет ничего легче, как ошибиться в этом отношении.

Указывая на какой-нибудь удачный педагогический опыт того или другого народа, мы, если действительно хотим узнать истину, не должны опускать тех опытов, сделанных в другой стране и давших результаты противоположные. В деле воспитания опыт имеет значение лишь в том случае, если мы можем показать психическую связь между данной мерой и теми результатами, которые мы ей приписываем.

Таким образом, мы видим, что ни педагогический такт, ни педагогический опыт сами по себе недостаточны для того, чтобы из них можно было бы выводить сколько-нибудь твердые педагогические правила, и что изучение психических явлений научным путем – есть необходимейшее условие для того, чтобы воспитание наше, сколь возможно, перестало быть или рутиной или игрушкой случайных обстоятельств и сделалось, сколь возможно же, делом рациональным и сознательным.

Родное слово [20]

Язык народа – лучший, никогда не увядающий цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина. Но в светлых, прозрачных

глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке – в наследие потомкам. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, исторически живое целое.

Являясь таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной многовековой жизни народа, язык в тоже время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории. Усваивая родной язык легко и без труда, новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений.

Если язык, на котором начинает говорить дитя, противоречит врожденному национальному его характеру, то этот язык никогда не окажет такого сильного влияния на его духовное развитие, какое оказал бы родной ему язык.

Еще хуже выйдет, если ребенок начнет разом говорить на нескольких языках, так что ни один не займет из них место природного языка.

Но мы утверждаем только:

1. Главной целью изучения каждого иностранного языка должно быть знакомство с литературой, потом умственная гимнастика и, наконец, уже, если возможно, практическое обладание изучаемым языком, тогда как теперь дело идет у нас совершенно наоборот.

2. Изучение иностранных языков никогда не должно начинаться слишком рано и никак не прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Постановить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С иным ребенком можно начинать изучение иностранного языка в 7 и 8 лет (никогда ранее), с другим – в 10 и 12, с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда: иностранный язык только подавит окончательно и без того слабые их способности.

3. Иностранные языки должно изучать один за другим, а никогда двух одновременно. К изучению второго иностранного языка должно приступить уже тогда, когда в первом дитя приобретает значительную свободу. Знание языка только тогда прочно, когда человек по крайней мере начинает на этом языке читать довольно свободно, а иначе оно совершенно бесполезно. Если в настоящее время у каких-нибудь училищ нет средств изучить хорошо два иностранных языка, то не лучше ли ограничиться изучением одного немецкого, употребив для этого все время, недостаточное для изучения двух языков?

4. Изучение того или другого иностранного языка должно идти по возможности быстро, потому что в этом изучении ничто так не важно, как беспрестанное упражнение и повторение, предупреждающее забвение. Не два и даже не четыре, а шесть, семь, восемь уроков в неделю должно быть назначено на первоначальное изучение иностранного языка, если мы хотим этим изучением достичь каких-нибудь положительных результатов.

5. Чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного. Как только дитя приобретает возможность понимать довольно свободно что-нибудь нетрудное на иностранном языке, то немедленно должно воспользоваться этим знанием для изучения родного языка в переводах с иностранного языка на русский под руководством русского учителя, изучение же родного языка в народной литературе, в народных песнях, в творениях народных писателей, в живой народной речи должно постоянно противодействовать чуждым элементам и претворять их в русский дух.

Н.А. Добролюбов

Николай Александрович Добролюбов (1836 -1861) – русский революционер-демократ, критик и публицист – уже в годы обучения в Главном педагогическом институте в Петербурге сблизился с Н.Г.Чернышевским и стал активным сотрудником журнала «Современник». Среди работ Н.А.Добролюбова, посвященным вопросам философии, науки, литературы, было немало статей, в которых рассматривались проблемы образования и воспитания. Эти статьи публиковались в «Современнике», а также в «Журнале для воспитания». Впервые в истории школы и педагогической мысли Н.А.Добролюбов с такой глубиной и убедительностью показал вред авторитарного воспитания, раскрыл принципы революционного гуманизма и народности, связанные с борьбой против самодержавия и крепостничества. Выступления Н.А.Добролюбова против телесных наказаний в школе в условиях шестидесятых годов имели большой политический смысл.

В замечательном трактате «О значении авторитета в воспитании» (1857) Добролюбов пропагандировал необходимость учитывать в воспитании законы развития ребенка, установленные естественными науками. Он говорил, что официальная педагогика упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых. Он настаивает на том, чтобы воспитатели, зная особенности детской природы и опираясь на них, разумно руководили развитием детей, обеспечивая им свободу, необходимую для проявления тех качеств, которые должны быть у передового человека.

Чернышевский и Добролюбов были великими гуманистами, поборниками подлинно передовой морали. Они выдвинули идеал нового

человека, исходя из которого определяли цели и задачи воспитания. Новый человек, по их мнению, должен быть истинным патриотом своей родины, близким к народу, должен принимать самое деятельное участие в борьбе за осуществление его разумных интересов и потребностей. Этот человек представляется Чернышевскому и Добролюбову высокоидейным и всесторонне развитым в физическом и духовном отношении. Добролюбов считал необходимым воспитывать в человеке единство мыслей, слов и действий. Он высказывал также мысль о том, что молодые люди должны вырасти идейными, принципиальными, чтобы они руководствовались в своих поступках не страхом перед наказанием и корыстными расчетами на получение наград, а преданностью «добру и правде», любовью к истине и справедливости.

Н.А.Добролюбов и Н.Г.Чернышевский более полно разработали учение о содержании и методике учебной и воспитательной работы школы, о воспитательном значении учебных предметов, воспитании самостоятельной мысли учащихся в процессе обучения, о сущности сознательной дисциплины и многое другое. Педагогические мысли Чернышевского и Добролюбова оказали большое влияние на развитие прогрессивной педагогики и школьного образования в России. Многие из этого педагогического наследия не потеряло актуального значения и для нашего времени.

О значении авторитета в воспитании [20]

(Мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова)

Сущность мыслей, изложенных в «Вопросах жизни», состоит в следующем. Главные и высшие основы нашего воспитания находятся в совершенном разладе с господствующим направлением общества. Из этого выходит, что окончивая курс воспитания и вступая в общество, мы находим себя в необходимости или отречься от всего, чему нас учили, чтобы поддаться к обществу, или следовать своим правилам и убеждениям, становясь таким образом противниками общественного направления.

Трактуя со своих педагогических высот вопросы о воспитании, мы до сих пор очень сильно напоминали басню, в которой поставили волков в начальники над овцами. Здесь все обстоятельства были прекрасно соображены, все голоса собраны, только одного недоставало: не спросили самих овец. Так точно, большая часть наших педагогических рассуждений, отлично разбирая вопросы высшей философии, представляя верные и полезные правила с точки зрения религиозной, государственной, нравственной, общепсихологической и т.п., упускает из виду одно весьма важное обстоятельство – действительную жизнь и природу детей и вообще воспитываемых. Вознесшись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может

делать, что ему угодно. «Дитя не должно иметь своей собственной воли», - говорят премудрые педагоги. Оно должно слепо подчиняться требованиям родителей, учителей, вообще старших. Приказание воспитателя должно быть для него высшим законом и исполняться без малейших рассуждений. Воспитание своей последней целью и имеет именно то, чтобы на место неразумной воли ребенка поставить разумную волю воспитателя». Говоря, что в лице воспитателя осуществляется для ребенка нравственный закон и разумное убеждение, они, очевидно, ставят воспитателя на недостижимую высоту, непогрешительным образцом нравственности и разумности. Но, во-первых идеальный наставник не стал бы требовать такого безусловного повиновения: он постарался бы как можно скорее развить в своем воспитаннике разумные стремления и убеждения. А, во-вторых, искать непогрешимых, идеальных наставников и воспитателей в наше время была бы еще слишком смелая и совершенно напрасная отвага. Для этого требуется слишком много условий. Прежде всего, нравственные правила воспитателя должны быть безусловно верны и строго проведены во всем, самым частным и мелочным случайностям жизни.

В умственном отношении от идеального наставника тоже требуется ясность, твердость и непогрешимость убеждений, чрезвычайно высокое, всестороннее развитие, обширные и разнообразные познания, приведенные в полную гармонию с общими принципами. Самая натура его должна стоять гораздо выше натуры ребенка во всех отношениях. А много ли найдется наставников и воспитателей, которые бы умели объяснить все детские вопросы? Многим, конечно, не раз случалось видеть, как иногда семи- или восьмилетнее бойкое дитя забьет в пух и поставит в тупик иного почтенного старичка. А между тем этот почтенный старичок имеет своего воспитанника, который обязан безусловно его слушаться!..

Таким образом, идеальный воспитатель, не желающий, чтобы ребенок рассуждал и убеждался, а требующий только, чтобы он слушался, должен быть готов на все, должен знать все, должен еще предварительно разрешить все вопросы, какие могут родиться у воспитанника, обсудить все мнения, соображения и заключения, какие могут когда-нибудь составиться в душе ребенка. Только с этой предупредительностью он может еще как-нибудь вести воспитание, не насилуя детской природы. Но даже если мы допустим, что воспитатель всегда может стать выше личности воспитанника, то во всяком случае он не может быть выше целого поколения. И обыкновенно воспитатель не только не предвидит, а даже просто не понимает потребностей нового времени и считает их нелепостью. Он старается удержать своего питомца в тех понятиях, в тех правилах, которых сам держится... Такое воспитание, без сомнения, есть враг всякого усовершенствования и успеха, и ведет к мертвой неподвижности и застою... влияние его отражается уже не на одних отдельных личностях, а на целом поколении.

«Влияние старших поколений на младшие неизбежно, скажете вы, - и его нельзя уничтожить, тем более, что при дурных сторонах оно имеет и много хороших; все сокровища знаний, собранные в прошедших веках, передаются ребенку именно под этим влиянием, и без него нельзя поставить человека на ту точку, с которой он должен начать в жизни собственное продолжение всего, что для него было сделано человечеством». Возражение совершенно справедливое, и мы поступили бы безумно, если бы стали требовать уничтожение того, что естественно, само по себе является, существует и уничтожаться не может. Но мы не видим также причины и ратовать за то, что неизбежно само по себе. Младшее поколение необходимо должно быть под влиянием старшего, и от этого проистекает неизмеримая польза для развития и совершенствования человека и человечества. Никто не станет спорить против такой очевидной истины. Мы говорим только о том, - зачем же ставить прошедшее идеалом для будущего, зачем требовать от новых поколений безусловного, слепого подчинения мнениям предшествующих? Для чего уничтожать самостоятельное развитие дитяти, насилуя его природу, убивая в нем веру в себя и заставляя делать только то, чего я хочу, и только так, как я хочу, и только потому, что я хочу?.. А объявляя такое безусловное повиновение, вы именно уничтожаете разумное, правильное, свободное развитие дитяти.

Посмотрим же, какое психологическое действие может произвести подобное отречение от своей воли дитяти. Предположим сначала идеальных воспитателей и наставников. Их внушения всегда справедливы, всегда последовательны, всегда соразмерны со степенью духовного развития ребенка; они сами любимы и уважаемы детьми. Предположим, что подобные воспитатели требуют от детей повиновения безусловного, а не разумного. Что из этого выходит?

Отдается приказание; ребенок исполняет его беспрекословно; за это его хвалят и награждают. Но в самом поступке нет ничего достойного награды, - ребенок поэтому и исполнил приказ тотчас, что приказное дело казалось ему совершенно естественным, что это согласно было с его собственным желанием; за что же его хвалят? Очевидно, за послушание.

Дается другое приказание; воспитаннику оно не нравится, он находит его несправедливым, неуместным и представляет свои возражения. Ему говорят, чтобы слушался, а не рассуждал, и гневаются. Он поневоле повинуется. Но мысль, что его возражения были справедливы, остается у него во всей силе; за что же, значит, бранили его? — Ясно, за что — за непослушание.

Подобные случаи повторяются часто, и в душе ребенка мало-помалу погасает чувство правды, уважение к разумному убеждению, и место его занимает слепое последование авторитету.

Убивая в ребенке смелость и самостоятельность ума, безусловное повиновение вредно действует на чувство. Сознание своей личности и некоторых прав человеческих начинается в детях весьма рано (если только оно начинается, а не прямо рождается с ними). Это сознание необходимо требует удовлетворения, состоящего в возможности следовать своим стремлениям, а не служить бессознательным орудием для каких – то чужих, неведомых целей. Как скоро стремления ребенка удовлетворяются, т.е. дается ему простор думать и действовать самостоятельно (хотя до некоторой степени), ребенок бывает всегда весел, радушен, полон чувств самых симпатичных, выказывает кротость, отсутствие всякой раздражительности, самое милое и разумное послушание в том, справедливость чего он признает. Напротив, когда деятельность ребенка стесняется, стремления его подавляются, не находя желаемого удовлетворения, ни даже разумного объяснения, когда вместо сознательной личной жизни дитя, как труп, как автомат, должно быть только послушным орудием чужой воли, - тогда естественно, что мрачное и тяжелое расположение овладевает душой ребенка. Он становится угрюм, вял, безжизнен, выказывает неприязнь к другим, и делается жертвой самых низких чувств и расположений.

Каково влияние безусловных приказаний на совесть. Привыкая делать все без рассуждений, без убеждения в истине и добре, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано»...

Но чего вы хотите? – спросят нас. Неужели можно предоставить ребенку полную волю, ни в чем не останавливая его, во всем уступая его капризам?

Совсем нет. Мы говорим только, что не нужно дрессировать ребенка как собаку, заставляя его выделывать те или другие штуки, по тому или другому знаку воспитателя. Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность и чтобы разумность эта ведома была не только учителю, но и представлялась ясной и самому ребенку. Мы утверждаем, что все меры воспитателя должны быть предлагаемы в таком виде, чтобы могли быть вполне и ясно оправданы в собственном сознании ребенка. Мы требуем, чтобы воспитатели высказывали более уважения к человеческой природе и старались о развитии, а не о подавлении внутреннего человека в своих воспитанниках, и чтобы воспитание стремилось сделать человека нравственным не по привычке, а по сознанию и убеждению...

Зачем же тогда и воспитание?.. Ведь ваш прямой долг – добиться, чтобы вас понимали!.. Вы для ребенка, а не он для вас; вы должны принаравливаться к его природе, к его духовному состоянию... Воспитание, точно так, как все теоретические науки, имеющие предметом внутренний мир человека, имеет своей задачей

только возбуждение и прояснение в сознании того, что уже давно живет в душе, только живет жизнью непосредственной, бессознательно и безотчетно.

А разумности в детях гораздо больше, нежели предполагают. Они очень умны и проницательны, хотя обыкновенно и не умеют определительно и отчетливо сообразить и высказывать свои понятия. Логика ребенка весьма ясно выражается в самое первое время его жизни, и лучшим доказательством служит язык. Можно положительно сказать, что трех или четырехлетнее дитя не слыхало и половины тех слов, которые употребляет; оно само составляет и производит их по образцу слышанных, и производит их всегда правильно. То же самое нужно заметить о формах: ребенок, не имеющий понятия о грамматике, скажет вам совершенно правильно все падежи, времена, наклонения и пр. незнакомого ему слова ничуть не хуже, как вы сами сделаете это, изучая уже в совершенном возрасте какой-нибудь иностранный язык. Из этого следует, что, по крайней мере, способность к наведению и аналогии, умение классифицировать весьма рано развивается в ребенке.

То же самое нужно сказать и о понимании связи между причинами и следствиями. Ожегши один палец на свечке, ребенок в другой раз уже не схватит свечи рукой; видя, что зимой бывает снег, а летом – нет, ребенок при таянии снега весной догадывается, что лето приближается. Всякое дитя ласкается к тому, кто его ласкает, и удаляется от того, в ком встречает грубое обращение.

Мало этого: дети очень рано умеют составлять понятия. Узнавши, что такое дом, книга, стол и пр., ребенок безошибочно узнает все другие дома, книги, столы, хотя бы вновь увиденные им и не походили на те, которые он видел прежде. Это значит, что у него в голове уже составились понятия, а для составления понятия, как известно, нужно уметь сделать и суждение, и умозаключение.

П. Ф. Лесгафт

Петр Францевич Лесгафт (1837-1909) – крупнейший ученый в области биологии – совмещал научно-теоретические знания по анатомии с плодотворной общественно-педагогической деятельностью.

В капитальном двухтомном труде «Руководство к физическому образованию детей школьного возраста» (1888-1901) Лесгафт разработал оригинальную систему физического воспитания. Он был организатором педагогического движения за введение физического воспитания в школах и детских учреждениях.

В 1893 году Лесгафтом создано «Санкт-Петербургское общество содействия физическому развитию», а 1896 году открыты Высшие курсы воспитательниц и руководительниц физического образования,

подготовивших из народных учительниц творчески работающих педагогов.

Деятельность Лесгафта и его последователей способствовала открытию детских площадок, катков, летних и зимних колоний для детей дошкольного и школьного возраста в центральных и провинциальных городах, в создании спортивных залов и комнат гимнастики в учебных заведениях. Он преобразовал свои курсы в «независимый университет», или в Высшую вольную школу, в которую принимались все желающие получить высшее образование.

П.Ф. Лесгафт является создателем оригинальной для своего времени научно обоснованной системы физического воспитания, самым тесным образом связанной с воспитанием умственным, трудовым, нравственным и эстетическим. Много усилий П.Ф. Лесгафт приложил разработке антропологических основ педагогики, понимая антропологию как науку, изучающую не только строение, развитие и отправления отдельных органов человеческого организма, но и физическое и нравственное влияние на человека окружающей среды.

П.Ф. Лесгафт писал: «Между умственным и физическим развитием человека существует тесная связь, вполне выясняющаяся при изучении человеческого организма и его отправления. Умственный рост и развитие требуют соответствующего развития физического. Задача школы состоит в содействии выяснению значения личности и в ограничении произвола его действий. Последняя задача принадлежит физическому образованию; она тесно связана с задачей умственного» [21].

Физические упражнения, по его мнению, должны быть последовательными, формирующими характер и развивающими умственные способности. Система физических движений должна быть естественной и должна охватить всю группу мышц. Демонстрация физического упражнения находится в тесной связи с объяснением. Необходимо чередование умственных занятий с физическими упражнениями и подвижными играми.

Идеально воспитанный человек, по Лесгафту, прежде всего разумен и мудр. Такой человек осознанно относится к своему поведению, он в состоянии соединить прошлый и настоящий опыт, «предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выявить причинную связь наблюдаемых им явлений»[4]. Мудрость человека должна помочь ему подняться над личными интересами и «подсказать, что его долг в содействии совершенствованию общества»[4].

Лесгафт выделил в развитии человека пять основных периодов: 1) хаотический, в котором пребывает новорожденный; 2) рефлексивно-опытный (до появления речи); 3) подражательно-реальный (до школьного возраста); 4) подражательно-идейный (до 20 лет); 5) критико-творческий (период взрослой жизни). В каждом из этих периодов необходимо

соблюдать определенные правила воспитания. Так, для первых трех периодов главные факторы воспитания следующие: 1) соблюдение гигиены; 2) соответствие между словом и делом воспитателя; 3) отказ от произвола в отношении воспитанника; 4) уважение ребенка, его права личной неприкосновенности.

Лесгафтом была написана большая работа «Семейное воспитание ребенка и его значение» (1885 – 1890), в которой он вскрыл типичные для его времени недостатки семейного воспитания, губительно отзывающиеся на детях. Лесгафт считает, что в семье следует с уважением относиться к личности ребенка, признавать за ним право на свободную разумную деятельность. Действия родителей и воспитателей должны быть строго продуманными. Важно сформировать у детей навыки спокойного и дисциплинированного поведения, развивать сознательное отношение к своим поступкам, волю и умение, преодолевать трудности.

Педагогические произведения Лесгафта богаты психологическим материалом, характеризующим особенности внутреннего мира и поведения детей дошкольного и школьного возраста.

После социалистической революции биологическая лаборатория, открытая П.Ф. Лесгафтом в 1893 году, была превращена в Естественно-научный институт имени Лесгафта.

Вопросы-задания

1. Расскажите об основных идеях, обозначенных К.Д. Ушинским в “Предисловии к педагогической антропологии”.
2. Продемонстрируйте отношение К.Д. Ушинского к обучению иностранным языкам на примере статьи “Родное слово”.
3. Раскройте сущность статьи Н.А. Добролюбова “О значении авторитета в воспитании”.
4. Перечислите основные антропологические идеи П.Ф. Лесгафта.

Раздел VI

Общественная педагогика XIX- нач. XX вв. о воспитании и образовании

К.Д. Ушинский

О пользе педагогической литературы [20]

Крайняя бедность нашей педагогической литературы, сравнительно с практической педагогической деятельностью нашего отечества, не может не бросаться в глаза человеку, обратившему свое внимание на этот предмет. С одной стороны - более пяти тысяч учебных заведений, до двадцати тысяч преподавателей, несколько университетов, из которых старейший уже отпраздновал свое столетие. Огромный педагогический институт. С другой стороны – две-три слабые попытки педагогических курсов, мало кому известные, ни одного сколько-нибудь замечательного педагогического сочинения, не только оригинального, но даже переводного. Нельзя не сознаться, что эта несоразмерность педагогической практики и педагогической теории весьма значительна.

Теория не может отказаться от действительности. Факт не может отказаться от мысли. Нет такого педагога - практика, который бы не имел своей, хотя бы крошечной, хотя туманной. Теории воспитания, и нет такого смелого теоретика, который бы по временам не оглядывался на факты. Неужели дело воспитания так легко, что стоит только принять на себя звание воспитателя, чтобы постигнуть это дело во всей его полноте? Неужели достаточно только нескольких лет воспитательной деятельности и единичной наблюдательности, чтобы разрешить все вопросы воспитания? Самые закоренелые педагоги-рутинеры беспрестанно толкуют о трудности своего искусства и отвергают теорию именно на том основании, что она слишком легко дается кабинетным мудрецам.

Воспитательная деятельность, без сомнения, принадлежит к области разумной и сознательной деятельности человека; само понятие воспитания есть создание истории; в природе его нет. Кроме того, эта деятельность направлена исключительно на развитие сознания в человеке: каким же образом может она отказаться от мысли, от сознания истины, от обдуманности плана?

Но что же предлагает нам педагогическая литература, если не собрание опытов сознанных и обдуманных, если не результаты мышления, направленного на дело воспитания? Какой воспитатель, будь он самый закоренелый рутинер, отвергнет совет педагога, более опытного, или откажется подать благоразумный совет только что начинающему собрату?

Практика, факт – дело единичное, и если в воспитании признавать деятельность одной практики, то даже и такая передача советов невозможна.

Между искусством медицины и искусством воспитания много аналогии, и мы воспользуемся этой аналогией, чтобы показать яснее отношение теории и практике в деле воспитания.

Одно ученье не может создать хорошего медика; для этого, конечно, необходима и врожденная наблюдательность, и многолетний опыт; но неужели поэтому должна быть отвергаема польза медицины как учения? Далеко бы ушла медицина, если бы она остановилась на рецептах знахарей и случайно открытых врачебных свойствах некоторых медикаментов! Каковы бы были результаты медицинской практики, если бы она, оставаясь только практикой, не обратилась за знаниями к наукам природы; если бы всякий без предварительной подготовки пускался в практику, надеясь на свои наблюдательные способности и рассчитывая только на личный опыт?

Разве дело воспитания менее важно, чем дело медицины? Разве предмет воспитания, душа человеческая, не имеет так же своих законов, как и предмет медицины, тело?

Результаты дурной медицины виднее: они осязательны; но и результаты дурного воспитания не менее существенны, и если они не так заметны, то только потому, что на них менее обращают внимания.

Но, может быть, какой-нибудь педагог практик будет отвергать полезность теоретического изучения науки воспитания, основываясь на достаточности его результатов, достигаемых без помощи теории. Такому педагогу-практику мы можем сказать только, что он величайший утопист и мало наблюдал над явлениями, представляемыми общественной и частной жизнью. Нужно с намерением закрыть глаза, чтобы не видеть, какое ничтожное влияние оказывает воспитание на нравственность общества, как мало оно возвышает дух над телом и выдвигает вперед духовные потребности, когда воспитание направлено дурно, т.е. когда духовная сторона людей, подвергавшихся в молодости воспитательному процессу, не была развита как следует.

Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле этого слова. Ни той, ни другой нельзя выучиться, как выучиваются математике, астрономии, химии, анатомии и физиологии и проч. И медицина и педагогика, кроме знакомства с науками из области философии и естествознания, требуют еще уметь приложить эти знания к делу: множества фактических сведений, не составляющих собственно науки, развития наблюдательности в известном отношении и навыка.

Явления душевной жизни столь же существенны, столь же неизменны, как и явления жизни телесного организма. Если душа не представляет такого материального субстрата, как труп, зато она, живая,

вечная, всегда сама готова отвечать на наши вопросы, подвергаться нашим наблюдениям и нашим опытам... Педагог должен много учиться понимать душу в ее явлениях и много думать о цели, предмете и средствах воспитательного искусства, прежде чем сделаться практиком. Конечно, не всякий педагог-практик должен быть ученым и глубоким психологом, двигать науку вперед и способствовать созданию, испытанию на деле и исправлению психологической системы; эта обязанность лежит вообще на педагогах, потому что это единственный класс людей, для практической деятельности которых изучение духовной стороны человека является так же необходимым, как для медика изучение телесной. Но от каждого педагога-практика можно и должно требовать, чтобы он добросовестно и сознательно выполнял свой долг и, взявшись за воспитание духовной стороны человека, употреблял все зависящие от него средства, чтобы познакомиться сколько возможно ближе с предметом деятельности своей жизни. Педагогическая литература представляет для этого могущественнейшее средство, Она знакомит нас с психологическими наблюдениями множества умных и опытных педагогов и, главное направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания.

Педагогическая литература одна только может оживить воспитательную деятельность, придать ей тот смысл и эту занимательность, без которых она скоро делается машинальным препровождением времени, назначенного на уроки. Она одна только может возбудить в обществе внимание к делу воспитания и дать в нем воспитателям то место, которое они должны занимать по возможности возлагаемых на них обязанностей. Педагогическая литература устанавливает в обществе, с одной стороны, правильные требования в отношении воспитания, а с другой – открывает средства для удовлетворения этих требований.

Преподаватель, который только в классах занимается своим делом, а переходя за порог школы, не встречает ни в обществе, ни в литературе никакого участия к своему занятию, весьма скоро может охладеть к нему. Надобно столько любви к детям, чтобы в одиночку думать о них постоянно, и общество не имеет права требовать такой любви от кого бы то ни было, если оно само не показывает участия к делу воспитания.

Педагогическая литература, живая, современная и обширная, вырывает воспитателя из его замкнутой, усыпительной сферы, вводит его в благородный круг мыслителей, посвятивших всю свою жизнь делу воспитания. Воспитатель, стоящий в уровень современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей,

боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности, - одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения.

Но не для одних воспитателей необходима педагогическая литература: она необходима также и для родителей.

Детская журналистика

Петербургские детские журналы [17]

Первый русский журнал для детей появился в Москве в 1783 году. Сначала он назывался “Прибавление к Московским ведомостям”, а с 1785 года – “Детское чтение для сердца и разума”. Руководил изданием Н.И. Новиков, редактировали “Детское чтение” Н.М. Карамзин и А.А. Петров. Последние номера журнала вышли в 1789 году. Затем в развитии детской периодики наступила пауза. Затишье было прервано через 11 лет и навсегда. Уже в первой половине XIX века в Москве и Петербурге издаются 35 детских журналов, во второй – более 70. Пик развития русской детской периодики пришелся на начало XX века. За семнадцать лет в России существовало одновременно свыше 150 изданий. Лицо каждого журнала определяли его редактор и издатель. Некоторые издания стремились прежде всего дать детям занимательное и веселое чтение. В других журналах преобладали познавательные научно-популярные материалы по истории, географии, естественным и техническим наукам. Участие взрослых писателей в детской периодике было характерно для начала XX века, равно как и привлечение оформлению этих изданий крупнейших художников. Среди лучших русских детских журналов начала XX века были “Родник”, “Тропинка”, “Галчонок”.

“Родник” возник еще в 1882 году. У истоков “Родника” стояла детская писательница Екатерина Алексеевна Сысоева. “Родник” был солидным, фундаментальным изданием. Книжки в 75-80 страниц появлялись один раз в месяц, в конце полугодия все шесть номеров переиздавались отдельным томом. Предназначался журнал детям старшего возраста. Каждый номер “Родника” открывался репродукцией с картины известного художника. Цель издания – пропаганда знаний – совпадала с целями классической педагогики и претворялась в жизнь традиционными методами. Страницы журнала были заполнены научно-популярными очерками, биографическими материалами, полезными советами. Из-за их обилия “Родник” приобретал дидактический тон и становился несколько однообразным. Однако число его подписчиков с 418 человек в первые годы возросло затем до 3000 и уже не уменьшалось. История, география, естествознание, техника, литературоведение были излюбленными темами журнала. В 1910 году возник “Клуб “Родника” – так назывался отдел

писем журнала. Самым любимым автором “Родника” был Василий Петрович Авенариус, напечатавший здесь около 30 своих рассказов, повестей и романов.

Многим отличался от классического “Родника” другой петербургский журнал – “Тропинка”. Он выходил с 1906 года сначала каждые две недели, а затем раз в месяц. Адресатами “Тропинки” стали дети среднего возраста. Издавали, редактировали журнал и были его постоянными авторами Н.И. Манасейна и П.С. Соловьева. После появления первых номеров критика отметила пристрастие “тропинки” ко всему фантастическому. В каждом номере помещались репродукции. “Тропинка” разговаривала с детьми языком образов, ее страницы населяли сказочные персонажи. Все это способствовало формированию художественного, эстетического мировоззрения восьми-двенадцатилетних читателей. Среди тем журнала преобладали история России, ее обычаи, нравы, верования и фольклор; многие материалы посвящались библейским сюжетам, встречались очерки по географии и этнографии, статьи о животных, публиковались биографии знаменитых людей. Во всех номерах 1912 года был “Исторический календарь”. В конце журнала расположились разделы “Почта Тропинки”, “Для родителей и воспитателей о детских книгах”. На самых последних страницах находились ребусы, шарады, загадки, забавные картинки, иногда пословицы, поговорки и народные приметы. О политике в журнале не говорилось совсем.

Первый номер журнала “Галчонок” появился 5 ноября 1911 года. Идея выпуска многокрасочного юмористического журнала для детей возникла у издателя М.Г. Корнфельда. Тема гимназии вообще была основной в “Галчонке”. Многие материалы журнала посвящались объяснению прописных истин. Но выглядели эти материалы довольно весело, так как преподносились в виде комиксов или карикатур. Часто смеялся “Галчонок” над сонями, двоечниками, обманщиками. “Галчонок” постоянно объявлял конкурсы веселых рисунков, а результаты печатал в “Почтовом ящике”. Последние страницы издания отводились “Газете Галчонка”. Здесь располагались корреспонденции, перепечатанные из других газет и журналов. Кроме того, в журнале в доступной занимательной форме объяснялись явления природы, правила грамматики. “Азбука Галчонка” помогала разучивать алфавит. В создании этого раздела принимали участие и юные читатели, приславшие свои стихи и рисунки. Издатели часто делали специальные тематические выпуски. Так вышли номера, целиком посвященные зверям, войне 1812 года, экзаменам, игрушкам. Был в “Галчонке” и научный отдел. Детский журнал имел еще одну особенность – из номера в номер переходил музыкальный отдел с нотами и текстами популярных детских песен. Популярность “Галчонка” была очень высока. Но официальная педагогика оценивала журнал как

чрезмерно легкомысленный. Под воздействием официальных кругов журнал стал меняться. Летом 1913 года “Галчонок” закрылся.

Журналы “Родник”, “Тропинка”, “Галчонок” были заметными явлениями в российской периодике. Каждое из этих изданий имело свое неповторимое лицо, избрало свой путь.

Женское образование [11]

С формально-исторической точки зрения женское образование начинается с 5 мая 1764 года, когда в Петербурге близ Смольного двора было основано Воспитательное общество благородных девиц (200 учащихся) и при нем училище для мещанок (240 учащихся). Так была начата история известного Смольного института и был заложен государственный фундамент женского образования. Однако истоки женского образования мы находим в самом далеком прошлом, поскольку становление национальной культуры и развитие на Руси грамотности было бы невозможно вне женской образованности как объективного культурного феномена. Эта закономерность появилась благодаря деятельности церкви. На протяжении долгих лет в сфере религии действовала установка на обучение всех детей – мальчиков и девочек.

Другим направлением просветительской деятельности стала организация различных школ, по инициативе от власти мирской (но это делалось при поддержке тех же монастырей). Еще в 1086 году княжна-инокиня Анна Всеволодовна, сестра Владимира Мономаха, основала при киевском Андреевском монастыре женское училище. В монастырях соединяется обучение грамоте, чтение и труд. Учили грамоте и в скитах, куда детей отдавали в 7 лет, где дети учились читать и писать. Особенностью первых шагов женского образования было пребывание девочек в монастыре, причем там порой жили целыми семьями. Женское образование тех лет не имело исторической перспективы, оно часто становилось средством ухода от жизни.

Во времена Петра I домашнее воспитание и обучение грамоте было основной формой образования для девочек, хотя уже тогда стали появляться первые частные школы в Петербурге и Москве, куда принимали всех. При Петре открылись первые закрытые пансионы, организованные иностранными учителями, чаще всего французскими педагогами, которые уже имели подобный опыт.

Екатерина II говорила, что образование женщин даст возможность улучшить породу отцов и матерей, позволит поднять благосостояние народа. Шел 1763 год – готовилось открытие Смольного института. Само учреждение первого крупного учебного заведения для девочек имело для России громадное цивилизационное значение. Девочки изучали Закон Божий, арифметику, словесность, французский язык, историю, географию, их также обучали рисованию, стихосложению, музыке, танцам,

рукоделию, домоводству. Детей держали в строгости. Было 4 надзирательницы для каждого класса (возраста), 12 учителей и монахини. Девочки двенадцать лет не покидали стен пансиона, родители не могли забрать их домой. Ученицы разного возраста носили форменные платья разного цвета и мало общались между собой. Соблюдался жесткий режим дня. И все же своеобразным лучом света в Смольном институте были программы обучения. В программе для всех возрастов института целью были указаны: обучение всем правилам доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости, знание домостроительства, норм гражданской жизни.

У истоков системы женского образования – замечательные люди: Иван Иванович Бецкой, куратор института первых лет его существования, а позднее, с 1859 года, Константин Дмитриевич Ушинский – инспектор институтских классов. Несколько слов об Иване Ивановиче Бецком (1704-1795) – одной из самых незаурядных личностей на ниве отечественного просвещения тех лет. В 1763 году он был назначен президентом Академии художеств и директором Кадетского корпуса. Организуя образовательный процесс в Кадетском корпусе, он старался реализовать, насколько это было возможно для тех лет, принципы инновационного образования. В частности, обучение строилось на основе интересов и выбора учащихся, практиковалась индивидуальная работа преподавателей с учениками. Он пытался применить эти методы и в Смольном институте.

Открытие Смольного института, и особенно, мещанского отделения, означало, по существу, начало более или менее последовательной подготовки учительских кадров – учителей начальной школы, домашних учительниц и воспитательниц. Позднее право обучаться на этом отделении было предоставлено и девушкам дворянского происхождения.

Вторая волна инновационных изменений в Смольном институте связана с деятельностью Ушинского. Он, также как Бецкой, пытался реорганизовать образовательный процесс, создать условия для демократизации женского образования. Он ввел:

- новый учебный план, основанный на небольшом количестве взаимосвязанных предметов,
- предметные уроки,
- практическую работу учащихся по физике.

Кроме того, был организован еще и новый педагогический класс. Но возникшие интриги заставили Ушинского уйти, вслед за его уходом были ликвидированы и инициативы.

В начале XIX века открываются Дома трудолюбия – учреждения, где образование девушек и девочек соединялось с обучением мастерству. На обеспечение Домов трудолюбия шли пожертвования, причем организация финансирования строилась таким образом, чтобы девушкам

несостоятельных семей дать приданое. Начало XIX века - распространение женского образования в провинции.

В 1844 году все женские учебные заведения были поделены на 4 разряда, для каждого была разработана особая учебная программа. Программа учебных заведений первого разряда была наиболее приближена к той, по которой обучались мальчики. В учебных заведениях второго разряда было расширено художественное воспитание и обучение рукоделию. Третий разряд (для мешанок) строился на обучении женским ремеслам. Девочки из крестьянских семей принимались только в приходские училища.

Культурной средой, благоприятной для возникновения как первых, так и последующих школ, было общественное движение 60-х годов. В результате в 1853 году было уже 25 женских институтов, где обучалось 4187 человек. Правление институтами становится централизованным.

Росла также сеть медицинских школ и курсов, что в большой степени определялось активностью Бородина, еще одного яркого поборника женского (медицинского) образования.

Постепенно права девочек на образование расширялись. Местным властям было разрешено открывать начальные женские школы там, где было не менее 25 детей, желающих учиться. Но отношение к содержанию женского образования мало изменилось. В основе была облегченная программа, ориентированная на обучение некоторым ремеслам и домоводству.

В середине XIX века в начальных народных школах в России обучалось почти 37 тысяч девочек. Но это было лишь чуть более 8% всех учащихся и 0,1% всего женского населения. Проблема расширения форм женских учебных заведений стояла очень остро.

По положению о женских училищах, изданного в 1860 году, были учреждены 6-годичные женские курсы первого разряда и 3-годичные – второго разряда. И, наконец, в 1862 году открылись семиклассные женские гимназии. Ситуация с женскими учебными заведениями быстро меняется после реформы 1861 года. Учиться стали уже более 185 тысяч девочек.

В 1863 году в Петербурге были открыты Высшие женские педагогические курсы с двумя классами: техническим и практическим. Курсы имели два отделения – естественнонаучное и словесное. Так начиналась история Педагогического института имени А.И. Герцена. А в 1872 году были открыты Московские Высшие женские курсы (курсы Герье). Эти курсы положили начало высшему женскому образованию в России.

В 1915 году было уже 913 женских гимназий и 88 прогимназий. Все же неграмотных среди женщин оставалось втрое больше, чем среди мужчин.

Развитие женского образования в своей многотрудной истории базировалось на разных позициях, вмещало противоречивые смыслы и отражало несхожие ожидания людей. Женское образование было реальной ареной столкновения различных культурных интересов и представлений о сущности образования.

Образование в Нижнем Новгороде

Первое среднее общеобразовательное учебное заведение несословного характера было открыто в Нижнем Новгороде в просвещенный век Екатерины и называлось Главным народным училищем.

В каждом губернском городе основывалось главное народное училище. В уездных городах – малые народные училища. Директор Главного народного училища одновременно был директором всех народных училищ и входил в состав губернского Приказа общественного призрения. По принятому 5 августа 1786 года «Уставу о народных училищах» главные народные училища должны были быть четырехклассными. В первом классе учились чтению, письму и основам христианского учения. Во втором классе проходили арифметику, грамматику, русский язык, чистописание и рисование. В третьем углублялись знания по всем предметам второго класса и начиналось изучение географии и всеобщей истории. В четвертом ко всеобщей истории и всеобщей географии добавлялись русская история и русская география. Всерьез изучались российская грамматика, геометрия, механика, физика, естествознания, для общего развития – гражданская архитектура и рисование. По желанию учеников, начиная с первого класса учили латынь и один из «новых» языков: французский или немецкий.

Получив повеление матушки-царицы, нижегородский губернатор И.М. Ребиндер принялся за дело. Ребиндер сам составил ведомость «назначенных в ученики» и приказал «детей тех явить непременно в училище сего сентября 22 числа по утру» [15]. В назначенный срок, 22 сентября 1786 года, в училище явилось 29 сыновей купцов и 151 – мещан (ни одной девочки). С этого дня и начинается в Нижнем Новгороде и губернии история государственной системы общеобразовательных школ.

Уже в 1787 году было открыто Арзамасское училище, первое в Нижегородской губернии. Для него местный купец Иван Белянинов возвел на Соборной площади два здания, сохранившихся до сих пор.

В 1806 году в четырех классах Нижегородского Главного народного училища обучалось 102 мальчика и 1 девочка. В этом году пятеро учеников окончили училище «с похвалою».

Дальнейшая история образования связана с реформами Александра I. Александр I и его правительство создали стройную систему образования, руководимого и обеспечиваемого государством

Манифестом 8 сентября 1802 года учреждается Министерство народного просвещения, указом от 24 января 1803 года империя делится на шесть учебных округов с университетом в центре каждого. Нижегородская губерния вошла в Казанский учебный округ с Казанским университетом во главе. Все главные народные училища изымались из ведения Приказа общественного призрения, получали названия гимназий и подчинялись Министерству народного просвещения, а также целиком им содержались. Директор губернской гимназии одновременно являлся и директором народных училищ губернии.

Гимназии провозглашались всесословными учебными заведениями с четырехгодичным курсом обучения для приготовления к поступлению в университет, а желающих - «к учительскому званию» с правом работы в уездных, приходских и других начальных школах. Тем же, кто хотел или не имел возможности стать студентом или учителем, надлежало «преподать сведения, необходимые для благовоспитанного человека»[15].

В 1804 году был утвержден «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». В нем рассматривалась нежелательность механической зубрежки уроков учащимися. «Учитель должен стараться более об образовании и изощрении рассудка их, нежели о наполнении и направлении памяти, не теряя из виду главного предмета юношеского наставления, состоящего в том, чтобы приучить детей к трудолюбию, возбудить охоту и привязанность к наукам». «В общении с учениками учитель должен быть мягким и выдержанным», «первою заботою учителя должно быть то, чтобы хорошо вызнать свойства и нравы детей, дабы можно было лучше управлять ими»[15].

В 1804-1807 годах идет активная подготовка к открытию гимназии. Официальный акт открытия Нижегородской губернской гимназии состоялся 12 марта 1808 года. Так Главное народное училище превратилось в Нижегородскую губернскую мужскую гимназию. Это была одна из первых гимназий в Казанском учебном округе: из 13 подведомственных ему губернских городов гимназии к 1809 году были открыты только в пяти, в том числе в Нижнем Новгороде.

Все учителя гимназии были государственными чиновниками, имели чины по «Табели о рангах» и получали ордена за выслугу лет. При поступлении на службу они принимали присягу на верность императору и подписывали «клятвенное обещание», а при вступлении на престол нового императора давали ему повторную присягу. В первые годы существования гимназии учеников в ней было немного. Во всех четырех классах в 1815 году обучалось 29 гимназистов, а в 1826 году - 38, причем в выпускном классе в эти годы соответственно 4 и 5 человек. Но такими же малочисленными были гимназии и других губернских городов. Обучение в гимназии было поставлено неплохо. Директор И.И. Кружелев сообщал попечителю Казанского учебного округа: «22 декабря 1809 года в

гимназии было произведено приватное испытание; причем отличились успехами 12 человек» [15]. Это было первое испытание, проведенное в гимназии. В июле 1819 года состоялся выпуск набора гимназистов 1815 года. Аттестаты зрелости с правом поступления в Казанский университет получили пятеро, в их числе двое братьев Засухиных, отец которых был «господский отпущенник», то есть в прошлом крепостной.

Нижегородская гимназия считалась одной из лучших в Казанском учебном округе. Гимназия изначально была демократичной и всесословной, обучавшая детей без различия звания и положения родителей. Однако ее демократизм пришелся не по душе многим местным помещикам. И они сразу же стали добиваться обособления своих детей, учреждения для них при гимназии отдельных классов – благородного пансиона. В мотивировках такого требования они опускались до барски-брезгливого отношения к гимназистам из других сословий: «Дети крепостных и разночинцев крайне неприятны, и на сидящих рядом с ними дворянских детей переползают известные насекомые, столь обыкновенные на детях низших сословий» [15]. Однако попечитель Казанского учебного округа С.Я. Румовский не поддержал таких притязаний. В 1811 году он писал Директору гимназии Кружелеву: «Я не нахожу нужным заведение при гимназии особого пансиона для обучающихся детей дворянства, которое только потому не соглашается отдавать их в гимназию, что в оной обучаются ученики разного сословия» [15].

Видимо, таких дворян-ретроградов, цеплявшихся за свои сословные привилегии, было немало и в других губерниях. Сообща они оказали такой нажим на правительство, что Николай I в 1828 году подписал указ, разрешавший открывать при всесословных губернских гимназиях особые классы для дворянских детей – благородные пансионы. Нижегородские помещики с радостью воспользовались этим разрешением и начали собирать деньги, чтобы нанять помещение, приобрести оборудование и т.п. Дело затягивалось, но дворяне ждать не стали. Дворянские дети стали занимать правые половины класса, а дети разночинцев – левые, так что деление на «правых» и «левых» пошло в Нижнем Новгороде не с французского парламента, как обычно считается, а с нашей мужской гимназии. Лишь к 1836 году скопили деньги и за 42 тысячи купили у полковника Н.Я. Латухина каменный двухэтажный дом, располагавшийся поблизости от гимназии (современное здание областной научной универсальной библиотеки). С 1 октября 1837 года открылся при гимназии благородный пансион для дворянских детей Нижегородской губернии.

Чтобы полностью обособиться от «зловредных» воздействий, нижегородские дворяне решили создать закрытую сословную среднюю школу. Они перестроили дом Латухина, скупил прилегающие дома с участками и в 1844 году открыли особый дворянский институт, названный Александровским – в честь цесаревича Александра Николаевича,

посетившего Нижний Новгород в 1837 году. Разумеется, это было не высшее учебное заведение, а сословная средняя школа из семи, позднее из восьми классов.

После перехода Нижегородской гимназии на семиклассную структуру в гимназическом образовании произошли некоторые улучшения. В 1849 году были приняты изменения о дополнениях к уставу 1828 года. Гимназическое образование стало делиться на общее и специальное. В общих для всех первых трех классах изучали закон божий, русский и славянский языки, математику, географию, немецкий и французский языки, чистописание, черчение и рисование. Начиная с 5-го класса, наряду с продолжением изучения на более углубленной основе общих предметов, вводились специальные для готовившихся к службе сразу после окончания гимназии: законоведение, а для желающих поступить в университет – греческий и латинский языки. Особенностью Нижегородской гимназии было то, что первой группе гимназистов с 1847 года преподавались еще коммерческие науки и бухгалтерия.

В 1854 году министерством были изданы новые учебные планы, в которых было увеличено число уроков по закону Божию, математике и древним языкам. В числе обязательных предметов оказались пение и гимнастика. Преподавание же законоведения было отменено.

Педагогические советы получили полную свободу в составлении программ изучавшихся предметов и в выборе учебников. Это, несомненно, способствовало развитию инициативы преподавателей.

Вопросы - задания

1. Расскажите об основных идеях статьи К.Д. Ушинского “О пользе педагогической литературы”.
2. Раскройте содержательные особенности детских журналов начала XX века.
3. Перечислите этапы становления женского образования в России.
4. Раскройте содержание образования в Нижнем Новгороде в XIX веке.

Раздел VII

Идея свободного воспитания в зарубежной и русской педагогике

Педагогическая теория Жан-Жака Руссо

Жизнь Жан-Жака Руссо [3]

Жан-Жак Руссо родился в 1712 году в Женеве, в семье ремесленника-часовщика. Он не получил систематического образования. Уже сложившимся человеком Руссо приехал в Париж. В 1749 году Руссо написал работу на тему “Способствовал ли прогресс наук и искусств улучшению или ухудшению нравов?”. За эту работу Руссо получил премию Дижонской академии. В 1755 году появляется вторая работа Руссо – “Рассуждение о происхождении и основании неравенства между людьми”, в которой имеются элементы диалектики. Затем последовал “Общественный договор” (1762). В “Общественном договоре” Руссо противопоставлял цивилизованному обществу в качестве идеального общество в “естественном” состоянии, где люди были равны и свободны, а затем отказались от своих прав ради сохранения своей трудовой собственности. В 1762 году вышел в свет роман-трактат Руссо “Эмиль, или О воспитании”. Он создал автору мировую известность. В нем Руссо показал путь воспитания свободного человека нового, т.е. буржуазного, общества. Появление “Эмиля” вызвало негодование у аристократов и духовенства. Книга за выраженное в ней свободомыслие была сожжена, а ее автор был вынужден бежать за границу. Незадолго до смерти Руссо смог вернуться на родину. В 1778 году Руссо умер.

Естественное и свободное воспитание

Дети должны воспитываться, по Руссо, естественно, сообразно с природой. Это значит, что в воспитании надо следовать природе ребенка, учитывать его возрастные особенности. Руссо считал, что воспитание получают из трех источников: от природы, от окружающих людей и от вещей. Воспитание природой, по его мнению, осуществляется путем “внутреннего развития человеческих способностей, развития органов чувств”[3]. Воспитание людьми – это приучение человека использовать развитие этих способностей и органов; и наконец, воспитание от вещей – тот собственный опыт человека, приобретаемый им от вещей, с которыми он сталкивается и которые на него воздействуют. Правильным воспитание будет тогда, когда все три фактора действуют согласованно, в одном направлении.

В непосредственной связи с естественным воспитанием Руссо поставил и свободное воспитание. Первое из естественных прав человека – это свобода. Опираясь на это положение, Руссо выступал против схоластической школы с ее зубрежкой, суровой дисциплиной, телесными наказаниями и подавлением личности ребенка. Он требовал уважать личность ребенка, считаться с его интересами и запросами.

Руссо придавал большое значение направляющей роли воспитателя, но понимал эту роль своеобразно. Воспитатель, говорил он, лишь наводит своего воспитанника на решение вопроса, руководит его интересами так, чтобы сам ребенок этого не замечает, оказывает главным образом косвенное воздействие. Он организует всю среду, все окружающие ребенка влияния так, что они подсказывают определенные решения. Он отрицал принуждение как метод воспитания.

Возрастная периодизация

Руссо делил жизнь своего воспитанника на четыре периода. Первый период – от рождения до появления речи (до 2 лет) – это время, когда в центре внимания должно стоять физическое воспитание детей. Второй период – от 2 до 12 лет, по выражению Руссо, период “сна разума”. Когда ребенок еще не может рассуждать и логически мыслить, когда следует развивать главным образом “внешние” чувства, когда силы ребенка накапливаются для того, чтобы найти свой выход в более старшем возрасте. Третий период – от 12 до 15 лет, в эти годы широко разворачивается умственное воспитание, удовлетворяются умственные запросы ребенка. Четвертый период – “период бурь и страстей” – с 15 лет до совершеннолетия (25 лет), когда осуществляется преимущественно нравственное воспитание.

В раннем детстве (до двух лет) основой всего является физическое воспитание. В противовес традициям аристократического воспитания Руссо настаивал на том, чтобы грудного ребенка кормила не наемная кормилица, а сама мать. Подробные рекомендации по уходу за детьми имели целью закаливание младенца. Руссо предостерегал от попыток форсировать развитие детской речи, считая, что они могут привести к дефектам в произношении. Словарный запас ребенка должен совпадать с накапливаемыми им идеями и конкретными представлениями.

С двух лет наступает новый период воспитания. В этом возрасте, по мнению Руссо, необходимо главным образом развивать внешние чувства ребенка. Учить его в прямом смысле слова пока не следует. Пусть ребенок все измеряет, взвешивает, считает и сравнивает сам, когда почувствует в этом нужду. «Хорошо бы ребенку до 12 лет не знать книги, но если он научился читать, пусть первой и единственной его книгой будет “Робинзон Крузо»[10]. Подобное предпочтение объясняется тем, что герой романа

был для Руссо идеальным человеком, который создал свое благополучие собственным трудом.

По мнению Руссо, ребенок в этом возрасте еще не имеет нравственных понятий, но воспитывающая роль примера, несомненно, в это время велика. Ребенок в этом возрасте может усвоить одну важную идею – идею собственности.

Отвергая наказания, Руссо выдвигает метод “естественных последствий”. Свобода ребенка может быть ограничена только вещами. Ребенок, сталкиваясь с природой, несомненно, поймет, что надо подчиняться ее законам.

К двенадцати годам Эмиль физически крепок, самостоятелен, умеет быстро ориентироваться и схватывать важнейшее, он узнал окружающий мир через свои внешние органы чувств. Он вполне подготовлен для того, чтобы вступить в третий период своего развития, когда осуществляется умственное и трудовое воспитание. При выборе предметов для изучения надо исходить из интереса ребенка. Естественно, что интерес этот направляется на то, что воспитанник видит, и потому его интересуют география, астрономия, природоведение. Руссо развивал оригинальную методику получения этих знаний ребенком, основанную на самостоятельном исследовании им явлений.

Дидактика Руссо базируется на развитии у ребенка самостоятельности, умения наблюдать, сообразительности. Все должно быть предоставлено восприятию ребенка с максимальной наглядностью.

Физический труд – это неизбежная обязанность общественного человека. В первую очередь ребенок изучает столярное ремесло, которое Руссо очень ценит в воспитательном отношении, а затем знакомится с рядом других ремесел. «Труд – это общественная обязанность свободного человека и воспитательное средство» [3].

Эмиль теперь подготовлен к жизни, и на шестнадцатом году Руссо возвращает его в общество. Наступает четвертый период – период нравственного воспитания, а оно может быть дано только в обществе. Руссо выдвигает три задачи нравственного воспитания: это воспитание добрых чувств, добрых суждений и доброй воли. Пусть юноша наблюдает картины человеческих страданий, нужды и горя, он будет видеть и добрые примеры: не моральные рассуждения, а реальные дела воспитывают в нем добрые чувства. Воспитание добрых суждений осуществляется, по Руссо, путем изучения биографий великих людей, изучения истории. Воспитание доброй воли может быть лишь при совершении добрых дел.

В этом возрасте Руссо считал необходимым дать своему воспитаннику и половое просвещение. Прежде всего он предлагал устранить все вредное, возбуждающее: чтение книг неподобающего содержания, изнеженную и сидячую жизнь. Юноша должен жить

деятельной жизнью: двигаться, заниматься физическим трудом, длительное время бывать на свежем воздухе.

Руссо считал, что лет до 17-18 юноше не следует говорить о религии. Он был против сообщения детям религиозных истин. Настоящая религия, по мнению Руссо, это религия сердца.

Воспитание женщины. Руссо с большим вниманием рассматривает вопрос о том, какую жену выбрать для Эмиля. Воспитание невесты Эмиля Софии должно быть противоположно тому, которое получил ее жених. Назначение женщины, в понимании Руссо, совершенно иное, чем назначение мужчины. Приспособление к мнению других, отсутствие самостоятельных суждений, подчинение чужой воле – вот удел женщины. Руссо считал, что “естественное состояние” женщины – зависимость, что никаких серьезных умственных занятий для девушки не нужно.

Жан-Жак Руссо разработал стройную программу формирования личности, предусматривавшую естественное умственное, физическое, нравственное, трудовое воспитание. И хотя Руссо не сумел порвать с некоторыми предрассудками (в частности, он выступал за ограничение женского образования), его идеи послужили источником обновления теории и практики воспитания. Выдвинув тезисы активного обучения, связи воспитания с жизнью и личным опытом ребенка, настаивая на трудовом воспитании, Руссо указал путь совершенствования человеческой личности.

Лев Николаевич Толстой

Педагогическая деятельность Л.Н. Толстого

Педагогическая деятельность Льва Николаевича Толстого (1828-1910) началась с 1849 года, когда он учил грамоте крестьянских детей Ясной Поляны. Более активную педагогическую работу он стал вести с 1859 года. Деятельность на ниве народного просвещения Л.Н. Толстого сложилась из нескольких этапов: 1859-1861, 1861-1862, 1872-1874 и два последних десятилетия жизни. В течение 1859-1862 гг. Толстой заботится об учрежденной им школе для крестьянских детей, изучает опыт российской и западноевропейской школы, ведет педагогические исследования. Открывая в 1859 году в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, Толстой полагал, что его общественный долг – нести крестьянам просвещение. Спустя два года после поездки за границу Толстой обратился к руссоистским идеям “свободного воспитания”. Он исходил из того, что отечественная школа нуждается в реформировании, при котором будут подчеркнуты ее национальные особенности и учтены социальные перемены.

Главный пункт педагогической концепции Толстого – “идея свободного воспитания”. Свои взгляды он изложил в ряде статей,

помещенных в журнале “Ясная Поляна”. Вслед за Руссо толстой высказал убеждение в совершенстве детской природы, которой воспитание лишь вредит. Он утверждал, что воспитание есть прежде всего саморазвитие. Задача воспитателей – оберегать гармонию, которой человек обладает от рождения. Надо предоставить ребенку максимальную свободу, покончив с традиционным стилем принуждения и наказания. Идеальную школу Толстой представляет себе как свободное содружество, где одни сообщают знания, а другие свободно воспринимают их. Таким образом, функция школы – свободное обучение.

Но толстовское понимание “свободного воспитания” существенно отличается от руссоистского. Русский мыслитель видел свободу не в воспитании вне цивилизации, а напротив, в условиях общественной свободной жизни. Именно так он попытался организовать деятельность школы в Ясной Поляне.

В начале 1870-х годов в педагогических суждениях Толстого появился диссонанс с идеями свободного воспитания. Если ранее Толстой полагал, что школа должна осуществлять лишь задачи обучения, то теперь он приходит к выводу, что учителю следует не только учить, но и воспитывать. Он допускает исключение из правил “свободного воспитания”, когда говорит о роли религии в нравственном становлении человека. Толстой признает религию как “единственно законное и разумное основание воспитания”[4].

На протяжении 1872-1874 гг. Толстой пишет учебники для начальной школы, участвует в подготовке учителей для народной школы. В 1872 году была издана составленная Толстым “Азбука”, в 1875 году вышли в свет переработанная “Новая азбука” и четыре “Книги для чтения”.

Последний период педагогической деятельности Толстого относится к 1890-м и 1900-м годам. Толстой в этот период в основу воспитания ставил свою “толстовскую” религию – всеобщую любовь к людям, непротivление злу насилием. Он признает ошибкой отделение воспитания от образования. В 1907-1908 годах Толстой ведет занятия с крестьянскими детьми.

Яснополянская школа Л.Н. Толстого

Яснополянская школа была задумана писателем как своеобразная педагогическая лаборатория по созданию нового содержания и методов воспитания детей. Она должна была основываться на уважении личности ребенка, развитии его активности, самостоятельности и всех его способностей.

В этой школе занятия строились в форме свободных бесед учителя с учениками. Преподавались чтение, письмо, чистописание, грамматика, закон божий, рассказы из русской истории, арифметика, рисование, пение,

элементарные сведения по природоведению и географии. Определенного учебного плана, программы обучения и твердого расписания учебных занятий не было. Обязательного ежедневного посещения школы от детей не требовалось. Взыскания и наказания в Яснополянской школе отсутствовали.

Учащиеся делились на три класса – младший, средний и старший. В них ежегодно учились 40-50 человек. Учебный день делился на две части, с 12 до 15 часов был обеденный перерыв. Многие дети не уходили домой и находились в школе с 9 утра до 6-7 часов вечера. Домашние задания не практиковались, все выполнялось в школе, в тесном общении с учителями, с помощью более старших и знающих учеников младшим и слабым.

Небольшой коллектив учителей работал дружно и согласованно. В учебные планы вносились изменения в соответствии с мнениями коллег, интересами и запросами детей.

Сам Л.Н. Толстой преподавал в старшем классе математику, историю. Под его руководством учащиеся писали много сочинений.

Яснополянская школа добивалась прекрасных результатов. В три месяца ученики приобретали умение бойко читать. Дети не знали страха перед учителем. Своими достижениями Яснополянская школа во многом обязана гениальности и педагогическому мастерству Толстого, его гуманному отношению к детям и учителям.

Общепедагогические и дидактические взгляды Толстого

Вопрос о содержании обучения Л.Н. Толстой решал различно в разные периоды своей педагогической деятельности. В первом периоде он считал достаточным “Марфутку и Тараску выучить хотя бы немножко тому, что мы сами знаем”[20], имея в виду обычную программу школы того времени – чтение, письмо, арифметика, закон божий. Затем мерилom, определяющим содержание обучения и объем учебных предметов, Толстой считал интерес учащихся. Когда Толстой рекомендовал открывать небольшие школы грамоты, критерием, определяющим содержание обучения, объявляется уже не детский интерес, а взгляды патриархального крестьянства. Наконец, в последние годы педагогической деятельности самым главным в обучении Толстой признавал религиозно-нравственное воспитание.

Толстой высказал много ценных мыслей о методике обучения. При выборе методов он советовал исходить из отношения учеников к тому или иному методу. Он указывал, что не следует придерживаться какого-либо одного метода, так как нет такого метода, который бы обладал универсальными свойствами. Необходимо применять разнообразные методы и находить новые.

Среди различных методов обучения Л.Н. Толстой особое место отводил живому слову учителя (рассказ, беседа) и сам владел этим

методом в совершенстве, умея заинтересовать детей и вызвать у них глубокие переживания. Придавая большое значение развитию творчества детей, Толстой рекомендовал давать учащимся самостоятельную работу, например сочинения на различные темы.

Ученики должны усваивать знания сознательно, правила, определения должны сообщаться ученикам как выводы из достаточно усвоенного ими фактического материала.

Придавая большое значение жизненности преподавания, приучая учащихся к наблюдательности, Толстой широко практиковал в Яснополянской школе экскурсии и опыты, пользовался таблицами и картинками (хотя предпочитал показывать детям подлинные явления и предметы в их естественном, натуральном виде), отдавая должное принципу наглядности.

Толстой относился критически к звуковому методу обучения грамоте. Он отмечал, что согласная буква без гласной не может быть произнесена.

К положительным сторонам педагогического учения Л.Н. Толстого относятся его глубокая любовь к детям, уважение к личности ребенка, умение пробуждать и развивать творчество детей, тонкий психологический анализ особенностей каждого отдельного учащегося.

Константин Николаевич Вентцель

Константин Николаевич Вентцель (1857-1947) был наиболее ярким представителем теории “свободного воспитания”. Его сочинения “Освобождение ребенка”, “Новые пути воспитания и образования детей”, “Этика и педагогика творческой личности” пользовались большой популярностью и содержали острую критику старой школы. К.Н. Вентцель настаивал на организации таких учебно-воспитательных учреждений, где детям предоставляется полная свобода самостоятельного развития, не стесненная заранее намеченными планами и программами. Особое место в самостоятельном творчестве ребенка Вентцель отводил ручному труду, воспитанию активного альтруизма (“нравственной любви”) – чувства гармонии человека с человеком.

Отвергая авторитарное воспитание, Вентцель противопоставляет ему иную педагогическую систему: “ребенок и воспитатель образуют маленькое интимное сообщество”, которое тем совершеннее, чем ближе к соединению на равных началах.

Вентцель противопоставлял старой школе “Дом свободного ребенка”. В этом “Доме”, созданном в Москве, находились дети в возрасте от 3 до 13 лет, которые в зависимости от возраста и своих интересов объединялись в свободные группы. Основой их жизни был провозглашен свободный творческий труд как путь развития и самосовершенствования личности. В “Доме свободного ребенка” старались создать благоприятную

семейную атмосферу воспитания. Постоянных учителей не было, их заменяли родители. Дети и родители составляли своеобразную общину, куда дети приходили поиграть, заняться тем или иным видом производительного труда, побеседовать со взрослыми и таким путем приобрести некоторые знания и навыки.

Имелась столярная мастерская. Дети занимались лепкой, картонажными работами и пр. Внедрялось самообслуживание. Вначале работа шла без заранее составленных программ, не было учебного плана, классно-урочной системы. Затем, однако, руководители “Дома” сочли необходимым планировать занятия. Совместная деятельность детей, родителей и воспитателей рассматривалась как главное направление учебно-воспитательного процесса. В ходу были собрания детей, коллективный труд воспитанников в мастерской, совместные дежурства. Во главе учреждения стояла команда из педагогов и родителей. Важнейшие вопросы жизни “Дома” решались на общем собрании педагогов и родителей учащихся.

Вопросы-задания

1. Проанализируйте концепцию естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо на основе романа “Эмиль, или О воспитании”.
2. Расскажите об эволюции педагогических взглядов и просветительской деятельности Л.Н. Толстого.
3. Проанализируйте трактовку свободного воспитания К.Н. Вентцеля.

Раздел VIII

Тесты

В о з м о ж е н т о л ь к о о д и н в а р и а н т о т в е т а

Раздел: История зарубежной педагогики

1. Кто из греческих философов придерживался мысли о равенстве воспитания детей обоих полов?
А. Сократ.
В. Платон.
С. Демокрит.
D. Аристотель.
2. В чем заключается, по мнению М.Ф. Квинтилиана, роль семьи в воспитании детей?
А. В подготовке их к поступлению в школу.
В. Во внимательном изучении и учете свойств характера ребенка.
С. В приучении детей к благонравию.
D. В развитии речи ребенка на основе выработки хорошего произношения.
3. Кто из педагогов-гуманистов впервые выдвинул требование всеобщего обучения на родном языке?
А. Ф. Рабле.
В. В. да Фельтре.
С. Т. Кампанелла.
D. Т. Мор.
4. Что составляло основу педагогических взглядов М. Монтеня?
А. Философский скептицизм.
В. Сенсуализм.
С. Утопический социализм.
D. Схоластика.
5. Что отличало педагогическую систему Я.А. Коменского от концепций педагогов-гуманистов эпохи Возрождения?
А. Систематичность обучения.
В. Сознательность учения.
С. Ориентация на демократические слои населения.
D. Религиозный характер воспитания.

6. С каким временем года Я.А. Коменский сравнивает школу родного языка?
- A. Зима.
 - B. Весна.
 - C. Лето.
 - D. Осень.
7. Какое образование не было представлено в системе воспитания “джентльмена” по Д. Локку?
- A. Классическое.
 - B. Реальное.
 - C. Домашнее.
 - D. Сословное.
8. Какое положение не входило в проект организации народного образования, представленный Ж.А. Кондорсе?
- A. Исключение изучения религии.
 - B. Общественное воспитание на средства республики.
 - C. Значимость реальной школы.
 - D. Государственная регламентация системы образования.
9. Какой тип школы не входил в систему И.Ф. Гербарта?
- A. Элементарная.
 - B. Городская.
 - C. Реальная.
 - D. Гимназия.
10. Какой из принципов, по мнению Ф.В.А. Дистервега, является ведущим для правильной организации воспитания?
- A. Природосообразность.
 - B. Культуросообразность.
 - C. Самодеятельность.
 - D. Наглядность.

Раздел: История российской педагогики

1. Как называлось одно из первых сословных учебных заведений повышенного типа, открытое при Петре I?
- A. Государственная артиллерийско-инженерная школа.
 - B. Школа математических и навигацких наук.
 - C. Академия наук.
 - D. Семинариум.

2. Кому было адресовано произведение “Юности честное зерцало”?
- А. Детям дворянства.
 - В. Детям духовенства.
 - С. Детям представителей разных сословий.
 - Д. Детям торговых людей.
3. В каком произведении приводятся аксиомы воспитания, знание которых необходимо родителям?
- А. “Домострой”.
 - В. “О смысле слова “воспитание”.
 - С. “О воспитании и наставлении детей”.
 - Д. “Гражданство обычаев детских”.
4. Какой из видов воспитания не был освещен Н.И. Новиковым в статье “О воспитании и наставлении детей”?
- А. Нравственное.
 - В. Физическое.
 - С. Умственное.
 - Д. Эстетическое.
5. В чем, по мнению К.Д. Ушинского, заключается польза педагогической литературы?
- А. В развитии сознания в человеке.
 - В. В возбуждении общественного внимания к воспитанию.
 - С. В установлении аналогий между искусством медицины и искусством воспитания.
 - Д. В возвышении духа над телом.
6. Между какими видами воспитания П.Ф. Лесгафт устанавливает тесную связь?
- А. Трудовым и физическим.
 - В. Нравственным и эстетическим.
 - С. Физическим и умственным.
 - Д. Умственным и нравственным.
7. Какой из детских журналов официальная педагогическая критика оценивала как легкомысленный?
- А. “Детское чтение для сердца и разума”.
 - В. “Родник”.
 - С. “Тропинка”.
 - Д. “Галчонок”.

8. Что определяло специфику инновационных изменений, представленных К.Д. Ушинским в Смольном институте?
- А. Реализация межпредметных связей.
 - В. Индивидуальный характер обучения.
 - С. Обучение на основе интересов.
 - Д. Расширение художественного воспитания.
9. С открытием какого учебного заведения связано начало высшего женского образования в России?
- А. Смольный институт благородных девиц.
 - В. Дома трудолюбия.
 - С. Московские высшие женские курсы.
 - Д. Шестигодичные женские курсы первого разряда.
10. Что определяло специфику Нижегородской гимназии?
- А. Всесословный характер обучения.
 - В. Преподавание коммерческих наук.
 - С. Право поступления в университет.
 - Д. Наличие классов для дворянских детей.

Библиографический список

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И.А.Соловков, М., 1986.
2. Белова А.В. Домашнее воспитание дворянок в первой половине XIX века // Педагогика, 2000. №10.
3. Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики. М., 1998.
4. Джуринский А.Н. История педагогики. М.: Владос, 1999.
5. Дистервег Ф.В.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1956.
6. Домострой // Народное образование. 2001. №10.
7. Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1963.
8. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др. М.: Издательский центр "Академия", 2002.
9. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. М., 1982.
10. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. и др. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982.
11. Крылова Н. Этапы и смыслы женского образования в России // Народное образование. 2001. №10.
12. Локк Д. Сочинения в 3 т. М., 1985.
13. Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. М., 2006.
14. Монтень М. Опыты: В 3 кн. М., 1991.
15. Ниякий В.В. Главное училище – губернская гимназия // Педагогическое обозрение. 1996. №2.
16. Образ человека в зеркале гуманизма // Мыслители и педагоги эпохи Возрождения. М., 1999.
17. Перевезенцева Л. Петербургские детские журналы // Народное образование, 1990, №7.
18. Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение, 1971.
19. Пискунов А.И. История педагогики и образования от зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. М., 2007.
20. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. М.: Просвещение, 1974.
21. Юдашина Н.И. Антропологическая педагогика П.Ф. Лесгафта // Педагогика. 2002. №4.

Наталья Владимировна Пыхина

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

Учебное пособие

Редакторы: Л.П. Шахрова,
А.О.Кузнецова

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати			Формат 60 x 90 1/16.
Печ. л.	Тираж	экз.	Заказ
Цена договорная			

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, Н. Новгород, ул. Минина, 31а